

ЕВГЕНИЙ КОСТЮКОВ

AGIROSION

ЕВГЕНИЙ КОСТЮКОВ

Агиросион

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Костюков Е. А.

Агиросион / Е. А. Костюков — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Жизнь детектива Азраила Джаспера катится под откос. Единственное, что не позволяет ему добровольно прервать пребывание на земле — работа. Волей судьбы именно Азраилу доверяет найти свою дочь убитая горем мать. Каково же было удивление детектива, когда он в поисках Лулу обнаружил след к тайному обществу, за которым тянется кровавый шлейф. Но хуже всего тот факт, что адепты современной секты не боятся смерти, ибо они без доли сомнений верят: погибших в священной борьбе ждут могучие руки покровителя.

© Костюков Е. А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Агиросион

Глава 1: Детектив Джаспер

Приближалась зима, и по улицам то и дело пробегал, сырой и пронизывающий ветер. К ночи температура опустилась почти до нуля. Улицы были пустынные, в преддверии выходных, все люди спешили попасть домой, в тепло, к семье и друзьям. Только один темный силуэт не торопясь плыл по улице, как будто не замечал холода, и никуда не торопился. Проходя мимо одно из домов, незнакомец остановился на несколько секунд, вглядываясь в завешенное полупрозрачной шторой окно. За столом сидело двое взрослых, и двое детей, по их задорному обсуждению, и веселому смеху, становилось ясно – они счастливы. Мужчина фыркнул, плюнул на землю, и подняв повыше ворот плаща, продолжил путь. Преодолев еще несколько кварталов, мужчина в сером, потрепанном и промокшем от моросящего дождя плаще, подошел к входу подъезд четырехэтажного дома. Он, набрав комбинацию цифр, открыл кодовый замок, и вошел в помещение. Остановившись у почтовых ящиков, незнакомец достал ключ, и открыл ящик, с подписью «Азраил Джаспер». Мистер Джаспер достал стопку конвертов и две газеты, и внимательно пролистав полученную почту, выбросил все в стоящую неподалеку урну, оставив в руках лишь газету со спортивными обзорами. Квартира мистера Джаспера располагалась на последнем этаже, и он направился к лифту. Добравшись до своего жилья, и неспешно отворив дверь, детектив прошел в коридор, и захлопнул за собой дверь. Квартира детектива представляла собой нечто среднее, между студенческой раздевалкой, и пунктом приема макулатуры. Беспорядочно разбросанные вещи, были местами покрыты кипами справок, фотоотчетов с мест преступлений, и прочих бумаг, касающихся расследований. Мебель была покрыта толстым слоем пыли, а квартира в целом, требовала капитального ремонта. Выделялся только телевизор, современный, и относительно новый, подаренный бизнесменом за раскрытие дела о хищениях его работниками. Сам хозяин жилища абсолютно гармонично вписывался в окружающий интерьер. Он был далеко не стар, всего тридцати пяти лет отроду, но его поведение и внешность, выдавали тяжесть его жизни. Слегка сутулый, что делало его в глазах окружающих еще более низкого роста. Двухнедельная щетина, неухоженные волосы, уставшее лицо. Азраил Джаспер сливался с общим, серым и тусклым фоном, и его можно было бы принять за безработного, ведущего праздный образ жизни. Но, стоило взглянуть в его глаза, говорящие о нем больше, чем окружающая обстановка. Холодные, бездонные, как будто излучающие далекое, мистическое, зеленое свечение. Эти глаза невозможно было забыть, они оставляли отпечаток на душе. Пронзительный взгляд, видел тебя насквозь, от него невозможно было скрыться. Он видел в жизни многое, а знал еще больше.

Азраил, налил себе полную кружку крепкого кофе, и разместился перед телевизором. Переизбыток кофеина, и монотонное бурчание телепередачи, для него это был единственный действенный вариант, чтобы уснуть. Взглянув на часы, он устало вздохнул, и принялся читать свежеполученную газету. Его глаза плавно передвигались по напечатанному тексту, но информацию он не воспринимал. Его мысли были где-то далеко, за десятки километров на юге страны. В большом, красивом доме, с множеством комнат, бассейном и прилегающим садом. Там, где живет один из самых крупных бизнесменов в округе. Азраилу казалось, что жизнь не справедливо обошлась с ним, с издевкой отдав все кому-то другому. И этот кто-то бессовестно пользуется тем, что ему не принадлежит по совести. Подобные мысли, в последнее время неустанно преследовали детектива, и даже работа со временем перестала отвлекать его от раздумий. В глубине души, Азраил понимал, что во многом виноват только он, но признать себе в этом он не мог. Он готов был обвинить кого угодно, но только не себя, ведь если прозрение придет, и он покается перед собой, все увидят его слабость, и будут считать его ничтожеством.

От очередного сеанса самобичевания, и душевных терзаний, Азраил был отвлечен внезапно зазвонившим телефоном. Глянув на время, он только выругался, и вернулся к чтению

газеты, в расчете, что звонки в скором времени прекратятся. Телефон продолжал, нещадно надрываясь, сотрясать воздух своим пронзительным звоном. Еще более красочно выругавшись, детектив нехотя встал, и направился к телефону:

– Джаспер. Говорите, – голос Азраила был таким же монотонным, скучным, и откровенно не слишком добродушным. Как в целом и все, что его окружал.

– Детектив, прошу прощения, что отвлекаю. Встречи с вами требует одна состоятельная особа, я ей объясняла, что вы будете только утром, но она не успокаивается, – в динамике раздался приятный женский голос, принадлежащий одной из дежурных полицейских.

– Анна, неужели в участке нет других детективов? Отведите к ним. И незачем мне звонить в двенадцать ночи, – голос Азраила стал еще менее добродушным.

– Я ей говорила, но она хочет видеть именно вас, – ожидая предполагаемую гневную тираду, Анна говорила как можно более мягко, чтобы не разозлить Азраила.

– Мне что, нужно каждый раз повторять одно и то же? Работа и так отравляет мне жизнь, оставьте меня в покое хотя бы на какое-то время. Пусть ждет утра, – детектив в чувствах бросил трубку, и что-то бормоча себе под нос, вернулся к прежнему занятию.

Телефон больше не звонил, и Азраил окончательно успокоившись, начал медленно погружаться, в тяжелый, но такой долгожданный сон. Монотонный разговор аналитической передачи, действовал безотказно, и вскоре по квартире разнесся прерывистый, и беспокойный храп. Даже погружаясь в сон, тело и мозг детектива не могли обрести покой. Периодически подергивались мышцы по всему телу, то скула, то бедро, а изредка он весь вздрагивал, как будто его били током. Ему очень часто снился один и тот же сон: он пытался догнать отъезжающую машину, кричал, махал руками, но потом спотыкался, и со всего размаху, падал в лужу. И тут же со всех сторон, как будто из спрятанных динамиков, начинал раздаваться, надменный, откровенно издевающийся мужской смех. И он смеялся, смеялся, пока Азраил не просыпался в холодном поту. В этот день ему повезло, и сновидений не было вообще, он просто спал, пытаясь восстановить силы. Везение, к сожалению, закончилось менее чем через два часа. Раздался резкий, и настырный стук в дверь. Детектив Джаспер встрепыхнулся от неожиданности, и поднявшись на кровати огляделся. Вытерев пот со лба, и прислушавшись, он подумал про себя, что ему, скорее всего, приснилось это. Но стук раздался снова, еще более настойчивый и громкий. Зная, что по своей воле, к нему в гости вряд ли кто-то пойдет, да к тому же глубокой ночью, детектив достал из висящей неподалеку кобуры пистолет, и осторожно прошел к двери:

– Чего надо? – громко, и совсем не ласково спросил он.

– Детектив Джаспер, это вы? – раздался за дверью, незнакомый женский голос. И только сейчас Азраила осенило – та самая женщина, о которой говорила Анна.

– Что вам от меня нужно? Вы на часы смотрели? Уходите, – приказным тоном проговорил детектив, и уже собирался вновь отправиться спать.

– Мне нужна помощь. У меня пропала дочь, – женщина заговорила умоляющим голосом, что вынудило Азраила остановиться, и тяжело выдохнув вернуться к двери.

– Вернитесь в участок. Там полно дежурящих полицейских, они вам помогут.

– Нет, мне нужны именно вы. Мне сказали, что вы лучший детектив в городе, – не унилась женщина.

– Врут. Уходите, – коротко бросил Азраил, но сам откровенно задумался. Мужское эго все же было в нем живо.

– Умоляю вас детектив. У меня вся надежда только на вас, никто не смог ее найти, – немного поразмыслив, Азраил все же сдался, и щелкнув замком, отворил дверь. В коридор, через образовавшуюся щель, промелькнула тень, детектив даже не успел рассмотреть ночную гостью. Захлопнув дверь, он повернулся к незнакомке:

– Рассказывайте, только скорее, – заговорил детектив, а сам из любопытства принялся рассматривать странную посетительницу. Стоит отметить, было на что посмотреть. Она была

красива, ухожена, и всем своим видом, производила впечатление некой особы королевской крови. Волосы цвета вороньего пера, струились как водопад. Белая, гладкая и шелковистая кожа, на фоне которой, ярко алые губы, выделялись потрясающим весенним тюльпаном, среди еще не растаявшего снега. Аккуратный, точеный носик, словно нарисованный на холсте. Темные, загадочные глаза, источающий удивительный завораживающий свет. Фигура. Ее фигура была эталоном совершенства, как будто выточенная лучшими мастерами резьбы по дереву. Детектив, на секунду даже обрадовался, что столь обворожительная прелестница, посетила его с визитом. Но тут же одернул себя, вспомнив скорбный повод.

– Меня зовут Тереза Клема, – незваная гостья заметила на себе, весьма многозначительный взгляд, но пожелала сделать вид, что пропустила эту деталь, – у меня пропала дочь Лулу. Мне очень нужна ваша помощь.

– Пройдемте на кухню, и там вы мне все расскажете, – Азраил показал жестом на ближайшую открытую дверь. Ночная гостья по пути на кухню искоса оглядывала представившуюся взору, запущенную, депрессивную обстановку.

– Детектив, не могли бы налить горячего чаю, я промокла, и очень замерзла? – расположившись на стуле, обратилась Тереза к хозяину квартиры.

– Нет. Я теряю драгоценное время на сон, не ради чаепития. Рассказывайте все, что знаете, решим, как быть, и вы уйдете, – скрестив руки на груди, и облокотившись на холодильник, отрезал Азраил.

– Меня предупреждали, что вы не отличаетесь манерами, но я не думала, что все настолько запущенно, – покачала головой Тереза.

– Если вас что-то не устраивает, я вас не смею задерживать! – еще более грубо сказал детектив, показывая в сторону двери. Незваная гостья, только ухмыльнулась, и продолжила:

– Хорошо, я и так должна быть благодарна, что меня не стали выслушивать из-за двери, – съязвила Тереза, – вы моя последняя надежда. Моя дочь пропала. Помогите ее найти.

– Это я уже понял, вы можете не ходить вокруг да около, и по порядку рассказать, что именно произошло. Я не телепат. – начал уже откровенно нервничать детектив.

– Её похитили, я в этом уверена. А ведь она, совсем еще ребенок, – Тереза Клема начала тихонько всхлипывать.

– Слушайте дамочка! – повысил голос, уже порядком разозленный Азраил, – либо вы нормально, по порядку рассказываете всю историю, либо вы убираетесь из моего дома, и не мешайте моему и так короткому сну, – после этих слов, Тереза подняла глаза на хозяина жилища, и в них сверкнул огонек.

– Нет в вас ни капли человечности. Так и быть, слушайте, и записывайте важные моменты, – Тереза начала рассказ, – мою дочь зовут Лулу Клема, ей двадцать лет, она учится в колледже на преподавателя младших классов. Очень добрая, отзывчивая девушка, она никому не желала зла, всем помогала... – Тереза снова начала всхлипывать.

– Миссис Клема, вы успокойтесь, наконец? Мое терпение заканчивается. – Тереза подняла влажные глаза, и, наконец, осознав, что Азраил не тот человек, который способен на сочувствие, протерла глаза платком, и продолжила:

– Мисс Клема. Я, к сожалению уже несколько лет вдова. Два дня назад, Лулу ушла после полудня в библиотеку, и до сих пор не вернулась, – гостья хотела было зарыдать, но кое-как сдержалась.

– Вот так лучше мисс Клема. У вас есть фотография? Кто видел ее последним? Много ли у нее друзей? Кто из них мог желать вреда вашей дочери? – Тереза поспешно открыла сумку, и достала фотографию. Детектив взял ее в руки, и присмотрелся. Он не подал виду, но смотрящая замершим взглядом девушка, произвела на него сильно впечатление. По фотографии никак нельзя было сказать, что ей всего двадцать лет. На него смотрела вполне зрелая, эффектная девушка.

– Красивая, правда? – заговорила Тереза, – мне становится страшно от мысли, что с ней могли сделать, она такая хрупкая, беззащитная, – очередная порция всхлипываний, стала последней каплей в переполненную чашу терпения детектива:

– Все, с меня хватит. Собирайте свои вещи, и убирайтесь из моей квартиры! – от крика, на который перешел Азраил, лицо Терезы наполнилось не то, злобой, не то страхом. Он не могла проговорить ни слова.

– Я не собираюсь вытирать вам слезы до утра. Если же вы все-таки рассчитываете, найти свою дочь, соберитесь, наконец, подберите ненужную жидкость, и приходите завтра к одиннадцати утра в полицейский участок. Подготовьте четкую, ясную, и полную информацию, и тогда я возьмусь за ваше дело. В противном случае, ищите сентиментального детектива в другом месте, – Азраил четким жестом, показал Терезе, что ей пока уходить. Она встала, и сохранив свое достоинство, не проронив ни слова, вышла из квартиры, и даже не удосужилась закрыть дверь.

Азраил еще несколько секунд, постоял на кухне, после чего выйдя в коридор, захлопнул дверь. И все же, что-то в этой женщине задело его, ему стало любопытно. Он крадучись подошел к окну, и сквозь щель между штор, стал разглядывать улицу. Спустя какое-то время из подъезда показалась Тереза. Она как будто знала, что детектив будет смотреть ей в след, повернувшись, перевела взгляд на его окна, и ненадолго замерла. Затем она подошла к автомобилю припаркованному неподалеку. Это был не просто автомобиль, а настоящее произведение искусства. Азраил видел такие только на фотографиях, или в многочисленных фильмах, которые смотрел.

– Странная женщина, – пробормотал себе под нос детектив, и снова отправился на кухню. Уснуть так просто уже не удастся, ему необходимо было выпить горячего чая, или кофе.

Азраил зашел на кухню, и тут же заметил лежащую на столе фотографию дочери загадочной незнакомки. Он взял ее, и стал пристально разглядывать. Она была очень красива, даже по своему изящна на фоне все того же черного автомобиля своей мамы. Но было в ней что-то странное, наводящее на мысли. Ее лицо, даже не смотря на улыбку, было каким-то грустным, или даже встревоженным.

– Ладно, завтра с тобой разберемся, Лулу. Если твоя мать будет себя хорошо вести, – детектив бросил фотографию на стол, и налил полную кружку горячего чая. Выпив его, Азраил взглянул на часы, и вздохнув от увиденного, отправился досыпать оставшиеся полтора часа. Как назло сон покинул его, и по мыслям бродил образ таинственной незнакомки, было в ней что-то такое, завораживающее. Придет, она или нет придет. Может он зря погорячился, нет, она сама виновата, нет она должна прийти. Внутри Азраила шел нешуточный спор, по вине которого, еще почти час сна был потерян безвозвратно. Наконец, скверная половина одержала верх, и отбросила переживания в самый подвал души. Детектив погрузился в тяжелый сон. Сколько бы Азраил проспал, неизвестно, его разбудил без остановки трезвонящий телефон. Проснувшись, детектив чувствовал себя разбитым, настроение его было не самое радостное. Громко выругавшись, он с трудом встал с дивана, и подошел к издающему страшные звуки, особенно по утрам объекту:

– Говорите, – хмуро произнес он.

– Аз, ну ты где? Начальник тебя потерял? Ты опять за старое взялся? – в динамике раздался взволнованный мужской голос.

– Ну, зачем так орать то в трубку? И так голова раскалывается! Ни за что я не взялся, приеду в офис, расскажу. Купи капитану кофе, пусть расслабиться. Скоро буду, – с этими словами детектив повесил трубку, и хорошо потянулся. От его движений раздался громкий хруст в суставах – занятия спортом были заброшены довольно давно.

Наскоро умывшись, и выпив очередную огромную чашку кофе, Азраил отправился в офис. В половине десятого утра он прибыл по нужному адресу, и направился в полицейское

управление. Опоздание на полтора часа, для детектива Джасперса не казалось чем-то необычным, и вины он своей не ощущал.

Как только он покинул машину такси, в его сторону быстрым шагом от парадного входа в управление направился высокий, худощавый мужчина в таком же сером плаще. Его походка, одежда, и вид в целом, вызывали искреннюю улыбку: рукава, как и штанины короткие как будто с чужого плеча. Большая голова на тонкой шее смотрелась не менее комично. Особый колорит добавляла шляпа, с настолько узкими полями, что из-под нее торчал непропорционально огромный нос. Вблизи Изикейл Никополидис, являющийся напарником Азраила, выглядел еще более комично – смуглая кожа, густые, черные волосы, кудрями выбивающиеся из-под шляпы, не менее темные и густые брови, свисающие над глубоко посаженными глазами, хитро выглядывающими из глубины. Вышеописанный нос, свисавший над тонкими, выбивающимися из общей картины усами, с аккуратно закрученными концами вверх.

– Сразу говорю, даже не начинай! – сурово проговорил Азраил, как только его напарник и друг приблизился.

– Аз, как не начинать? Я волнуюсь за тебя! Ты же помнишь, что было в прошлый раз?

– Я тебе не жена, чтоб обо мне так печься! Я вполне в состоянии сам за собой следить! Не зли меня. Если бы я снова запил, ты бы узнал об этом первым.

– И то верно! Припоминаю, те ночные звонки... – Изикейл под суровым взглядом товарища, моментально проглотил остаток фразы.

– Одна особа, не давала мне покоя всю ночь. Заснул только под утро. Чувствую себя, как будто спал на холодных и острых камнях.

– О! Так у тебя уважительная причина? Ты, наконец, переступил через себя, и снова сблизился с женщиной?

– Что за бред ты несешь Иззи?! Она просила меня взяться за одно дело. Сегодня должна прийти сюда. И не смей лезть в мою личную жизнь, а тем более напоминать мне о том, что меня выводит из себя.

– Хорошо, намек понял. Пошли, тебя капитан с нетерпением ждет. Расскажешь все по дороге.

Азраил с напарником зашли в управление, и направились к кабинету начальника, не отказав себе во временной смене маршрута, ради кофе в кафетерии. По дороге детектив Джасперс рассказал своему другу о «веселой» ночи, не забывая использовать красочные эпитеты для более ясной картины. Изикейл внимательно слушал, и молчал. И только практически дойдя, до кабинета начальника, неожиданно остановился, и сказал, что лучше подождет напарника за дверью. Азраил удивленно пожал плечами, но все же продолжил движение, и как к себе домой, без стука, и приветствий пошел к капитану в кабинет:

– У меня много дел, можно сразу к делу, Леон, – за столом сидел мужчина, уже прилично за сорок, слегка седой, и благодаря сидячей работе, полноватый.

– Это что за наглость Джаспер? – моментально завелся начальник, – мало того, что опоздал, ввалился в мой кабинет без стука, так еще и ко мне на ты? Это что за фамильярность, и панибратство? Для тебя я капитан Киприано! А ну быстро выйди вон, и зайди, как подобает подчиненному! – лицо капитана налилось багрянцем, и в целях успокоения, он сидел и гладил рукой, свои густые, огромные усы.

Азраил развернулся, и уже было хотел выйти за дверь, но не с целью войти, как положено, а для того, чтобы отправиться на завтрак в кафетерий. Он прекрасно знал, что капитан не сможет его уволить, а вот выслушивать очередную нотацию не было никакого желания. Как вдруг в углу кабинета, он увидел сидящую на стуле с весьма высокомерным видом Терезу Клема.

– Я не понял! А вы тут что делаете? У нас с вами на одиннадцать назначено – искренне возмутился Азраил. Еще больше он не любил, когда делают не так, как он говорит.

– Я вот тебя и хотел спросить Джаспер, какого... простите мисс. Ты почему не помог нуждающейся в помощи и поддержке? Как ты мог ее выгнать?! У нее горе, а в тебе даже капельки человечности не проснулось? – судя по всему, капитан был зол, и явно не собирался спускать дело на тормозах.

– Это я то виноват? Она притащилась ко мне но... – Азраил даже не успел высказаться в свою защиту, как на него обрушилась очередная порция отборной ругани, после чего последовал четкий приказ:

– Я ничего не желаю более от тебя слышать. Ты возьмешь это дело. И, если мисс Клема скажет мне, что ты дурака валяешь, или не уделяешь ей внимания, ты пожалеешь, что тогда вернулся на работу! Все! Пошел вон! А вы милочка, проходите к детективу в кабинет, и он сделает, все, что необходимо!

У Азраила кипело все внутри, но выбора не оставалось, он со злостью повернулся к Терезе, и молча кивнув, вышел из кабинета. Тереза засеменила за ним. При дневном свете, она выглядела еще более эффектно, а ее короткое, но при этом не вульгарное платье, и легкое пальто, придавали ей особый шарм.

– Детектив, не подумайте ничего лишнего, я даже ничего не успела сказать вашему начальнику, только назвать фамилию. И он вышел из себя, – елеинным голосом завела разговор Тереза.

– Стоп! Я ничего не хочу слышать, не касающегося дела! Есть приказ взять дело – я его возьму, но ничего постороннего слышать не желаю! – отрезал Азраил.

По дороге в свой кабинет, Азраил встретил Изикейла, и на его вопросительный взгляд, только устало закатил глаза. Еще через несколько лестничных пролетов, все трое были рядом с рабочим офисом детективов. Им на встречу соскочила из-за стола, розовощекая и весьма упитанная, но очень миловидная, молодая особа.

– Доброе утро детективы. Кофе горячий, почта у вас на столах, – затараторила она, но вмиг умолкла, стоило увидеть Терезу, – ясно, не буду мешать, – уже менее добродушным тоном проговорила девушка.

– Спасибо Анна. Хоть ты меня не подводишь, – пробурчал Азраил, и вошел в кабинет.

Офис детектива Джаспера кардинально отличался от квартиры. Сходство было только лишь в обилии папок с делами. Но везде царил идеальный порядок, все было разложено как в аптеке, по наименованиям, размерам, и даже цветам. Если не знать, кто хозяева кабинета, можно было бы ложно подумать, что владельцы страдают синдромом навязчивости в отношении порядка. Увиденное, произвело крайне сильное впечатление на Терезу, она даже тихонько ахнула, обводя комнату глазами. Азраил незаметно повёл пальцем у виска, и повесив куртку на крючок, сел за свой рабочий стол. Изикейл, представляя собой в этом тандеме светлую половину, тактично предложил Терезе присаживаться на кресло.

– Руками, что-либо трогать, категорически запрещено, – своевременно заметил Азраил. Обратив внимание на любопытный взгляд мисс Клема, обращенный в сторону различных наград, фотографий и прочих личных вещей.

– Я и не собиралась, больно нужно, – слукавила Тереза.

– Хорошо, а теперь давайте по порядку. Что у вас случилось, когда, где? В общем, все, что может быть полезным для следствия, – начал разговор Изикейл, но ответа от посетительницы не последовало. Тереза недоумевающе смотрела на совершенно спокойного Азраила, мирно перебирающего почту.

– Детектив Джаспер, вы не желаете заняться своей работой? – строго заметила мисс Клема, проигнорировав детектива Никополидиса.

– Что? Ах, да. Я отвлекся, жду важное письмо, – встрепенулся Азраил, и отложил почту в сторону.

– Спасибо за одолжение! Так вот, на чем мы остановились в нашу первую встречу? Верно, на том, что у меня пропала дочь! И благодаря вам, мы теряем драгоценное время, которого у нас и так может и не быть!

– Спокойней дамочка! Я вас еще вчера предупредил, говорите по существу, не отвлекайтесь от сути, и мы прекрасно поладим. Давайте с самого начала. Как зовут вашу дочь?

– Вы, что, издеваетесь?! Я вам вчера все рассказала, и даже фотографию показывала, которую к слову вы должны мне будете потом вернуть, – Азраил действительно все прекрасно помнил, но простить жалобу начальству, он никак не мог.

– Опять не по делу говорите. Но от вашего крика, у меня всплыли детали бессонной ночи, за что, я вам отдельно благодарен. Вашу дочь зовут Лулу Клема, она студентка, умная, порядочная, не гулящая. Верно?

– Все верно.

– Но вот вопрос, действительно ли она настолько порядочна, насколько вы мне ее описали? Может быть все-таки есть вероятность того, что она устав от вашей опеки, и прочих материнских примочек, решила отдохнуть с друзьями? Провести недельку в компании загорелого красавца?

– Что вы такое говорите? Да как вы смеете? – не на шутку разозлилась Тереза, – меня наипорядочнейшая дочь. Для нее на первом месте стоит учеба, и это ее выбор, я ни к чему ее не принуждала. Похоже, что я ошиблась в вас, и вы далеко не такой хороший детектив, каким мне описали. А просто негодяй, хам, и подлец, издевающийся над людьми, которые нуждаются в помощи, – с этими словами Тереза соскочила с кресла, и уже направилась к выходу.

– Тереза! Стойте, вы разве не хотите найти свою дочь? – остановил ее Азраил.

– Хочу, но, по всей видимости, вы этим заниматься не хотите.

– Значит, вернитесь, присядьте, и давайте побеседуем, – включился в разговор Изикейл.

– Послушайте Тереза, я так говорю не потому, что мне хочется вас обидеть. Вы можете себе представить, в нынешнее время, когда свобод и развлечений становится все больше, сколько подростков желает вырваться из цепких родительских лап, и отдохнуть? Нам приходится сутками работать, обыскивать притоны, вечеринки, и прочие злачные места, чтобы накачанных, в лучшем случае алкоголем, отпрысков волочить в отчий дом, а в это время мы упускаем что-то действительно важное.

– Я вас прекрасно понимаю детектив, и где-то в глубине души, может быть, даже поддерживаю, но поверьте, Лулу не такая. Она ни за что не поступила бы так же. У нее было много поклонников, благодаря ее внешности, и уму, но она никого к себе не подпускала, зная, что от нее хотят только одного. Я боюсь, что именно ее внешность стала причиной пропажи, – голос Терезы задрожал, и по щеке покатилась слеза, – я не хочу потерять свою дочурку.

– Это другое дело Тереза. Поклонники это уже повод задуматься, почему же вы сразу не сказали. Я беру это дело!

Глава 2: Агиросион

– Лулу Клема изучив все доводы сторон, и доказательства предоставленные свидетелями, давшими непреложный обет правды. Вы обвиняетесь в ряде ужасающих по своей циничности, и надменности нарушений «Кодекса посвященных» – во главе помещения, на первый взгляд ничем не отличавшегося от обычного зала судебного заседания, стоял большой стол. По центру стола расположились три человека в таких же мантиях, как подобает судьям, их отличало лишь белый цвет и то, что лицо каждого из них было закрыто маской, с вырезанными на ней символами. За их спинами висел большой, и очень реалистичный гобелен с изображенным на нем существе, отдаленно напоминающим минотавра, с завязанными глазами. В правой руке он держал огромный объятый пламенем клинок, левая была поднята от локтя, и обращена ладонью наружу. Посреди ладони, красовался змеиный глаз, обладающий невероятно пронзительным взглядом. Само существо было изображено на черном фоне, но окружено светящимся

ореолом, и создавалось впечатление, что оно парит над тьмой. В двух метрах от стола, стояла связанная по рукам и ногам девушка, вдобавок ко всему с кляпом, закрывавшим ее рот. По краям зала располагались скамьи, на которых сидело около десяти-пятнадцати человек в насыщенно бордовых мантиях. Их лица были закрыты масками, как и у верховных, но символов было заметно меньше. Все участники процесса соблюдали мертвую тишину, и неподвижность, говорил лишь тот, кто, судя по всему, был лидером, и председательствовал.

– Вы предали уважаемого архи-ментора, добровольно вызвавшегося подготовить вас. Поставили под удар все наше благородное дело. Отказались выполнять законные требования, и условия для посвящения, которое было предначертано вам судьбой. Каждое ваше деяние заслуживает справедливого возмездия. Вы можете сказать что-то в свое оправдание, – обратился человек в маске с наибольшим количеством узоров к испуганной девушке. Лулу, как к ней обращались, сподобилась лишь на стоны, и нещадно лившиеся слезы из глаз. Кляп не позволил проронить ни слова.

– Я так и думал. Вашим поступкам нет оправдания, и быть не может. Мудрое решение не навлекать на себя ещё более страшный гнев повелителя. Возможно, если «великий» будет к тебе благосклонен, тебе улыбнется удача. Уважаемые менторы, – перевел свое внимание выступающий на расположившихся по краям зала незнакомцев, – взываю к вашей мудрости и справедливости. Посмотрите на эту несчастную, заблудшую душу. Без нашей помощи, она не в состоянии обрести истинный путь, и познать «великий свет». Менторы, друзья! Я искренне, от чистого сердца, прошу вас проявить милосердие, и позволить практически потерянной душе, обрести, наконец, покой, и познать истинный путь посвященных. Я предлагаю вам провести традиционный ритуал, тайного голосования. Для этого, я прошу вас закрыть глаза. Я буду проносить наказания, предусмотренные нашими законами, и традициями. Если вы считаете, что наказание справедливое – поднимайте руку. Каждый ментор, имеет возможность, лишь однажды отдать свой голос, все согласны?

– Агир-ментор! – хором промолвили окружающие, не вложив ни единой эмоции в слова.

– Хвала великому. Я верил в ваше благородство. Прошу вас менторы, закройте глаза. Итак, мы начинаем голосование, – в зале повисла волнующая тишина, и только несчастная девушка, стояла, опустив голову, и плакала, тихонько всхлипывая.

– Всепоглощающее огненное чрево, – не поднялась ни одна рука.

– Тайная комната исцеления, – снова никакой реакции.

– Искупительное омовение, – и, вновь, ни один из присутствующих не пошевелился.

– Милосердно дарованное очищение, – все, как один подняли руки вверх, и глаза, спрятанные под маской предводителя, ярко блеснули.

– Очень хорошо. Единогласным решением стало помилование по отношению к обвиняемой. Благодарю вас менторы. Лулу Клема, – все внимание присутствующих вновь переключилось на маленький, испуганный комочек, стоящий посреди зала, – вы все слышали. Вас благородно, и милосердно помиловали все, кого вы поставили под удар. Первый раз такой прецедент на моей памяти, – агир-ментор нажал какую то кнопку, и в зал заседания спешно вошли еще двое в необычных костюмах, с тем отличием, что они были черного цвета. Предводитель, кивнул на связанную девушку, и один из вошедших, быстрым шагом направился к Лулу.

Неизвестный в черном, достал из под мантии нож, и начал постепенно освобождать девушку.

– Спасибо, спасибо, я у вас в долгу, – трясущимся голосом пролепетала Лулу, как только кляп был сброшен на пол.

– Ты просто заблудшее дитя. Мы не могли поступить иначе, – нежным, и мягким голосом пропел предводитель, и в тот же миг, девушку схватили за руки цепкие руки, и поволокли назад. Второй владелец черной мантии, пользуясь моментом отвлеченности Лулу на освобождение, вкатил в зал массивный стол, с выточенными на его поверхности впадинами, напоми-

нающими силуэт человека, и все теми же, непонятными символами, что и на масках присутствующих.

– Что происходит?! Вы же сказали, что помиловали меня, сказали, что я освободите, – забила в истерике плачущая Лулу.

– Именно дитя. Твоё тело пропитано скверной, но у тебя есть шанс спастись. Мы тебе поможем в этом. Мы очистим твоё тело от нечисти, и твоё тело перенесется в новое, не испорченное тело, – агир-ментор снова кивнул. Рыдающую, и умоляющую о пощаде Лулу, подняли двое в черном, и положили на деревянную поверхность, покрытую специфическими, бурными пятнами. Затем, они пристегнули её руки и ноги, крепко прикрученными к столу цепями.

– Вы готовы, последователи великого, и справедливого Агиросиона к очищению этого бренного тела от скверны?

– Агир-ментор! – раздался подбадривающий возглас.

– Да свершиться правосудие и превратиться в тлен оскверненное тело. Да пребудет с тобой благодать дарованная просвещением, Лулу Клема. Отправляйся же в новый, чистый сосуд, – с этими словами агир-ментор выхватил из-под мантии тонкий, блестящий клинок, с костяной ручкой, и древними символами, и молниеносным движением перерезал Лулу горло. Затем еще четыре взмаха – и под бессвязные речи окруживших ритуальный стол менторов, с горящими глазами, кровь брызнула из перерезанных кистей и голеней. Крик так и застыл на губах Лулу Клема, и был слышен только хрип, исходивший из обильно кровоточащей шеи. Кровь стекала по выпиленным в столе желобкам, в емкости подвешенные снизу. Жизни покинула Лулу практически мгновенно. Тридцать секунд, и все стихло.

Все находящиеся в зале застыли на месте, и наблюдали, как капля за каплей остатки еще живой, красной субстанции обрушиваются с высоты стола в металлические емкости, похожие на походные котелки. Агир-ментор первым, как истинный предводитель, проследовал к своему столу, и достал из ящика серебряный кубок. Вернувшись к ритуальному столу, и опустив кубок в наполнившиеся чаши, он зачерпнул почти полный бокал. Как только он отошел от стола, все последовали его примеру, и вот, уже самые низшие по рангу, те, что были в черных мантиях, сливали, перевернув емкости, остатки уже остывшей крови себе в деревянные чарки. Когда, наконец, процедура была закончена, агир-ментор взял слово:

– Архи-менторы, менторы, посвященные! Мы освободили очередную невинную душу от загнивающей оболочки. Мы подарили бедной Лулу еще один шанс на воссоединение в будущем с верховным владыкой и покровителем. Милосердно позволили ей пройти путь очищения, но не стоит забывать о том, что оскверненная плоть все еще источает тьму. И только мы способны оградить от нее непосвященных, только мы в силах бороться с ней. Впереди нас ждет множество испытаний, но неукоснительное исполнение дарованного нам кодекса, приведет к заветной цели, и всемогущий «Агиросион», обретет власть над миром, и установится его правление до конца времени. До дна друзья! – агир-ментор, и всё его окружение словно истощенные пустыней путники, впились в кубки, и не отрываясь, большими глотками осушили все содержимое.

– Агир! – подняв над головой перевернутый кубок, громогласно произнес агир-ментор.

– Агир! – вторили ему более низшие рангом.

Постепенно, все приступили к сборам, и начали расходиться из зала заседания. Агир-ментор остановился в дверях, и обернувшись к черным мантиям, задумчиво сказал:

– Праздничный ужин в семь, не опоздайте, – с этими словами он развернулся, и быстрым шагом зашагал по коридору. Черные мантии, оставшись наедине с холодным телом Лулу, достали из ниши в столе длинные тесаки, и быстрыми движениями начали готовиться к ужину.

Семь часов тридцать пять минут. Все столы в торжественно зале заняли люди в красных мантиях. Обстановка в помещении выглядела легко и непринужденно, где-то даже слегка интимно. Этому способствовало полное отсутствие электрического света, и освещение исклю-

чительно за счет гигантских кружевных люстр, свисающих с потолка, и горящих тысячами свечей. За столами царила спокойная, умиротворенная беседа, сопровождающаяся обильными возлияниями. Между столов из стороны в сторону сновали люди в черных одеяниях, тихо и плавно, словно тени, и обновляли содержимое бокалов.

– Агир! – раздалось внезапно, и как по мановению волшебной палочки, в зале воцарилась, мертва тишина. Все обратили взоры на тяжелые, резные двери, из-за которых послышались шаги. Послышался лязгающий звук, отворяющегося засова, послуживший командой всем собравшимся молча встать, и поднять бокалы. Двери медленно отворились, и в зал один за другим вошли пятеро верховных предводителей в ослепительно белых мантиях. Люди в красных одеждах синхронно, без единого звука подняли бокалы, и замерли в ожидании. Пять белых, бесшумно парящих силуэта, не торопясь проплыли к единственному свободному столу, стоящему отдельно от других на искусственном возвышении, напоминающем сцену. Четверо вновь прибывших, заняли свои места, пятый, взяв бокал, поднял его по примеру остальных.

– Прозрение! Воздаяние! Чистота! – четко, и громко продекламировал носитель белых одеяний.

– Хвала истинному спасителю! – хором поддержали собравшиеся в зале, и отпив содержимое бокалов, и в тишине опустили на свои места.

– Верные последователи Агиросион, – продолжил свою речь агир-ментор, – сегодня мы собрались в торжественном зале центральной коммуны «Офель» по важному, и знаковому событию. Сегодня, ровно десять лет, как нам было даровано прозрение великим покровителем, и мы основали общество, которому суждено принести в этот несовершенный мир очищение. Наш путь пролегает сквозь скверну, пытающуюся нас выжечь, но нас не сломить. За десять лет в борьбе, сквозь тернии сомнений, к прозрению пришло больше тысячи добровольцев. К великому сожалению, не все посвященные искренне пустили спасителя в свои сердца, и были преданы справедливому наказанию, дарующему еще один шанс. Мы справились со всеми тяготами, и лишениями, сопровождавшими нас. Достигли небывалого прогресса, и можем, пока еще тайно, но все же влиять на решения погрязшего в грязи общества. Двадцать четыре коммуны, ведомые своими менторами, неукоснительно следуют кодексу, и общими усилиями приближают день, который изменит мир, день, который мы все ждем. Да придет Агиросион!

– Прибудет! – все так же хором отозвались присутствующие.

После торжественно речи, за столами вновь пошли непринужденные разговоры, прерываемые периодически выкриками «Агир! Да снизойдет прозрение!» и прочими, вызывающими бурную реакцию остальных. Некоторые служители в черных одеждах, сновали от стола к столу, все подливая, уже прилично разгоряченным менторам, и архи-менторам крепкие напитки. Другие же, без усталости сменяли горячие блюда на столах празднующих. Все блюда были исключительно мясные, и стоит отметить, что при их изготовлении, скорее всего, ни одно животное не пострадало.

Обильные возлияния и усердное поглощение кулинарных изысков продолжалось еще около двух часов. Разговоры стали более громкими, кое-где периодами даже раздавался смех. В конце вечера, слово взяла скрывающаяся под черной маской, и белой мантией женщина, властным, и пронзительным голосом, попросив минуту внимания. Вокруг снова все стихло, настал момент, которого все ждали, и боялись одновременно.

– Менторы. По сложившейся традиции, сегодня мы подводим итоги проделанной за год работы. И каждый из вас получит награду соответствующую его вкладу в наше общее дело, – женщина повернулась, и кивнула стоящим, у дверей, из которых они вышли, служителям в черных одеждах. Кивнув в ответ, черные посвященные скрылись за дверями. В атмосфере повисло напряжение, усилившееся, после того, как вернувшиеся служители, принялись бродить между столов, и отдавать лично в руки, подписанные коробочки.

– Я попрошу встать, и подойти ко мне тех, кому не был вручен ежегодный дар. Остальных, я прошу открыть коробки, и ознакомиться с содержимым, – из-за столов встали два человека, и проследовали в сторону стола предводителей. Оставшиеся вскрыли коробки, и по залу пробежал удовлетворенный гул – каждый из находящихся за столом, держал ничем не отличающийся от других слиток золота, с выгравированной на нем надписи, на неизвестном языке, и символом руки с мечом.

– Примите мои поздравления с успешным для вас годом. Вы преданно служили нашей общей цели, добились хороших результатов, и четко соблюдали кодекс. В благодарность за преданность, примите эти скромные дары, символизирующие ценность каждого из вас.

– Воздаяние! – единогласно заключили оставшиеся за столами служители.

– Менторы, – обратилась архи-ментор к двум оставшимся без поощрения носителям бордовых мантий, – как гласит наш кодекс, все служители великого прозрения, должны приносить пользу, за которую будут вознаграждены. Но есть и слова о том, что за неудачи, так же положено воздаяние. Вы готовы получить его?

– Агир, – синхронно промолвили оба, но голоса были менее уверены, нежели ранее.

– Очень хорошо, – внезапно выросшие рядом двое в черных одеждах, держали перед каждым из менторов серебряный поднос, накрытый такой же крышкой. Бордовые мантии переглянулись, и неуверенно потянулись к крышкам. Все замерли в напряженном ожидании. Еще пару мгновений на размышления, рывок, коллективный вздох из-за спин, и крышки сорваны. Взгляд каждого из сорвавших крышку, объясняли все, красочнее слов. В одних вспыхнуло пламя радости, облегчения, и некой надменности. Другие же, были охвачены бушующим ужасом, внутренним пожаром, разрушающим все на своем пути.

– Люция, ты, лидер этого года среди всех менторов. Прими же этот дар победителя, и пусть он оберегает тебя от скверны. Второй год подряд ты становишься лучшей из посвященных по всем показателям. Еще один маленький шаг к окончательному просветлению, и получению звания архи-ментор. Агир Люция! – высокопарно продекламировала одна из лидеров.

– Агир Люция! – поддержали ее присутствующие. Победительница протянула руки к серебряному подносу. Первое, что выделялось на нем – была золотая рукоятка клинка, усыпанная драгоценными камнями, и только потом, взгляд опускался ниже, на клинок, который сверкающим лучом утопал в тканях еще теплого, человеческого сердца. Забрав свою новообретенную регалию, Люция покинула место разворачивающегося действия, и вернулась за свой стол.

– Сингх, нам всем очень жаль, но Агиросион в этом году указал на тебя, при выборе агнца. Тем самым он предоставляет тебе возможность, присоединиться к нему, и ждать начала его правления, чтоб вновь вернуться в строй, уже обновленным. Прими это как высшую благодать, ведь в этом году ты его сильно расстроил, показав самые низкие показатели. Пятеро из семи новообращенных тобой, оказались посланниками тьмы, и порока. Великий покровитель переживает, что и ты можешь поддаться искушению, и свернуть с правильного пути, и хочет забрать тебя к себе, дабы уберечь до нужного часа. Сдай ключ правителя коммуны, и прими ниспосланный тебе великим искупителем дар, – Сингх, трясущимися руками, снял с шей золотую цепь, на которой висел медальон с изображением того самого существа с гобелена в зале суда. Немного замявшись, он ощутил на себе не самые добрые взгляды верховных предводителей, и тут же без единого слова бросил медальон на поднос, взяв взамен черный, блестящий камень, с вырезанной на нем ладонью обладающей посередине змеиным глазом.

– Возвращайся Сингх к своим братьям и сестрам. Простись с ними на какое-то время. Затем посвященные проводят тебя на ритуал искупительного омовения. Ты должен предстать перед владыкой очищенным от всех пороков. – Сингх, медленно побрел между столами. Со всех сторон «избранного» подбадривали избежавшие его участи, и явно довольные этим менторы.

Глава 3: След к Лулу

Более двух часов Тереза Клема давала показания детективам. Лулу была довольно таки общительно девушкой, хотя по большей части, все ее контакты были связаны исключительно с учебной тематикой. Единственной, и стоит отметить вполне вероятной версией, которой обладали Азраил и Изиkeyл – являлось похищение одним из назойливых поклонников. Тереза смогла назвать лишь пятерых, тех, о ком Лулу хоть раз упоминала. Но их число вероятно было гораздо больше. Детективы, оформив все необходимые документы, и подшив показания мисс Клема, взяли ее контакты, и пообещали связаться при любой информации. Так же взяв с нее слово, что если она вспомнит что-то еще, пусть даже кажущееся ей пустяком, тут же свяжется с ними.

Как только Тереза вышла, Изиkeyл с Азраилом переглянулись:

– Ты думаешь, что это может быть полуночный потрошитель?

– Не знаю Изи, все может быть. Хотелось бы верить, что порядочная дочь, оказалась не такой порядочной, и протрезвев, вернется домой. А пока, нам никак нельзя терять времени, и проработать другие версии.

– Ты прав Аз. У нас много работы, выдвигаемся, – Изиkeyл встал, и надел плащ.

– Да, идем. Я только возьму список информации от Терезы.

Через десять минут, детективы уже сидели в машине Изиkeyла, и направлялись в первое из запланированных мест – колледж. Там было три подозреваемых. Да и беседа с людьми, с которыми Лулу проводила большую часть дня, не могло оказаться лишним. Дорога до колледжа заняла минут сорок, и детективы прибыли на место, как раз в разгар учебного дня. Как полагается, первым на очереди был глава факультета, на котором училась пропавшая девушка. Учебные здания, и территория были огромными, и вмещали несколько тысяч студентов. Детективы были в предвкушении огромного объема работы. Дорогу к главе факультета показали встреченный по дороге уборщик. Найдя нужную дверь, Азраил опередив собиравшегося стучать Изиkeyла, и спокойно открыв дверь, зашел в помещение. Детектив Никополидис только вздохнул, от очередного приступа бестактности напарника, и последовал за ним.

– Вы вообще кто? И почему без стука? У меня важная встреча, – за столом сидел престарелый профессор, на вид, больше походивший на бездомного. С другой стороны стола, расположилась молоденькая студентка, с заплаканными глазами, и потекшим макияжем.

– Девушка, вы можете выйти, нам нужно поговорить с вашим руководителем, – бесцеремонно указал на дверь Азраил.

– Что вы себе позволяете? Я сейчас вызову охрану! – возмутился пожилой человек.

– В этом нет никакой необходимости, мы из полиции, – разрядил обстановку Изиkeyл, показывая полицейский значок.

– Полиции? И что понадобилось полиции в нашем учебном заведении? – профессор успокоился, и уже сам кивнул студентке. Девушка вышла, Азраил закрыл за ней дверь, и пройдя к столу сел.

– Вы ведь профессор Адамс? – получив утвердительный кивок, Азраил продолжил, – я детектив Джаспер, это мой напарник детектив Никополидис. У нас есть несколько вопросов к вам.

– Слушаю вас. Надеюсь это не по поводу разбитого окна? Мы уже решили вопрос своими силами.

– Нет. Все более серьезно. Мы по поводу Лулу Клема.

– Лулу, что же она натворила?! – неподдельно удивился профессор.

– Вот это мы и хотим выяснить мистер Адамс.

– Не подумайте ничего дурного, но я вас уверяю, что Лулу не могла сделать ничего злого. Она была просто душкой. Прилежная, умная, вежливая, – еще больше удивился мистер Адамс.

– Мистер Адамс, мы не можем сказать, что натворила Лулу, потому, что она просто пропала. И мы занимаемся ее поиском, – Изикейл выручал Азраила по части общения с людьми, ему это давалось лучше.

– Пропала? Как пропала? А я-то и думаю, никогда не пропускала учебу, а тут несколько дней ее нет. Я был уверен, что она приболела, и даже попросил других преподавателей не беспокоить ее. Ей нужен был отдых.

– Нет, она не приболела, – задумчиво протянул детектив Джаспер, – а с чего вы взяли, что ей требовался отдых?

– В последнюю неделю, или две, Лулу была как будто не в своей тарелке. Рассеянная, синяки под глазами из-за усталости, даже пару раз засыпала на занятиях, что было для нее не свойственно.

– Очень интересно. Профессор Адамс, а кроме внезапного упадка в ее активной учебе, вы не замечали каких либо других странностей? – вновь подключился Изикейл.

– Странностей? Хм! Лулу была стеснительно девушкой, и мало с кем кроме преподавателей поддерживала постоянный контакт. В особенности она тяжело шла на контакт с парнями сверстниками. И вот однажды, примерно месяц назад, я видел ее с молодым человеком. Он был такой важный, весь разодетый, на дорогой машине, в которую она потом и села. Я еще тогда подумал, что это совсем не похоже на Лулу, – Изикейл подробно записывал показания Адамса.

– Больше вы этого парня не видели?

– Нет, тогда был первый, и последний раз. Откровенно говоря, мне он сразу не понравился, слишком высокого мнения о себе. Лулу умна, и думаю, тоже поняла, что он ей совсем не пара.

– Вы не запомнили случайно номеров его машины? – без особого оптимизма спросил Азраил.

– Нет, нет, что вы. Не имею привычки запоминать ненужную информацию, к тому же они стояли в некотором отдалении от меня, и я со своим старческим зрением ничего не разглядел.

– А вот это плохо мистер Адамс. Будь вы немного более сознательным гражданином, уделяли бы большее внимание мелочам, связанным с вашими студентами, – упрекнул профессора Азраил.

– Молодой человек! У меня почти тысяча студентов человек на факультете, и вдобавок двадцать преподавателей. Если я начну пристально следить за каждым из них, да еще и запоминать всех их знакомых, то я сойду с ума в первую же неделю.

– Мой коллега не совсем верно выразился. Он совсем даже не хотел вас обидеть профессор, – Изикейл, дотянувшись своей длинной ногой, каблуком больно надавил на стопу Азраила.

– Да, мой напарник прав. Я не хотел вас обидеть, но если бы каждый из нас хоть немного больше задумывался о своих ближних – люди бы просто так в таких количествах не пропадали, – съязвил детектив Джаспер, но доля правды в его словах была, и видимо, поэтому профессор не стал спорить, и протестовать.

– Профессор Адамс, вы можете назвать людей, с кем Лулу Клема поддерживала более-менее постоянный контакт, и с кем вы ее видели последний раз? – недобро взглянув на своего напарника, задал вопрос Изикейл.

– Да, конечно, помогу, чем смогу. Нет, даже лучше, пойдемте, я вас провожу, – профессор с этими словами встал, и быстро, насколько это может пожилой человек, засобиравшись.

– Будем очень признательны, – воодушевленно проговорил детектив Никополидис, Азраил же не оценив помощь профессора, молча встал, и приготовился идти.

До нужного лекционного зала пришлось пройти практически через всю территорию колледжа, а учитывая морозящий на улице холодный дождь, прогулка была не из самых приятных.

– Никогда бы не подумал, что преподавателей готовят в таком огромном колледже. Даже наша полицейская академия была раз в десять меньше, – Изикейл, зная скверный характер своего напарника, всячески пытался отвлечь его, и не дать разнервничаться.

– Педагогика – один из семи факультетов, нашего колледжа. Так же у нас обучают философии, политике, психологии, и другим специальностям.

– А у вас не обучают рационализаторству? Располагать учебные аудитории на другом конце территории от кабинета заведующего факультетом?! Это, по-моему, как минимум, странно, – все-таки вставил свое слово Азраил.

– Все, мы пришли. Подождите, пожалуйста, в коридоре. Я вызову кого нужно, – Адамс сделал вид, что не услышал колкого замечания, и скрылся за большой деревянной дверью.

Как только напарники остались наедине, Азраил почувствовал на себе тяжелый взгляд Изикейла.

– Что? Что я не так сказал?

– Все не так Аз. Нельзя так относиться к людям. Профессора Адамса тоже можно понять, он всю жизнь посвятил введению подрастающего поколения в ученые круги, а ты на него нападаешь.

– Я не заставлял его этим заниматься, он сам выбрал себе призвание. Я просто не понимаю одной вещи – неужели людям сложно быть чуточку бдительней? И тогда у нас было бы меньше работы, и люди не пропадали бы так часто бесследно.

– Мы на то и полиция, мы должны защищать людей, и помогать им в подобных ситуациях. Его призвание просветлять молодые, неокрепшие умы.

– Каждый человек, приступая к какой-то работе, берет на себя определенную ответственность. Он заведующий целым факультетом, и обязан нести ответственность за своих питомцев, и если бы он хоть иногда отрывался от своих бесконечных учебных пособий, то, возможно, осознал бы серьезность проблемы. Половина студентов – наркоманы, другая половина – связываются, с кем попало. Разве это не его забота?

– Ты хочешь сказать, что каждый, в ущерб своей работе, своему времени, должен присматривать за теми, кого он просто обучает?

– Именно. Взял ответственность, будь добр, по всем пунктам нести груз. Да, это трудно, да – есть риск потерять что-то важное из-за выполнения своих обязанностей. Но с другой стороны, если все будут следовать подобному принципу, то возможно и за тобой, и твоими близкими кто-то невзначай присмотрит.

– Стоп! Я понял, в чем дело. Дело совсем не в Адамсе, и том, что он проявил невнимательность. Ты до сих пор мучаешься от того, что тебя бросила жена, из-за того, что ты пропал сутками на работе, и забрала детей...

– Не смей приплетать сюда эту... её, и моих детей!

– Аз, прошло уже больше трех лет. С каким трудом мы вытащили тебя? – разговор детективов прервал Адамс, вышедший из лекционного зала в сопровождении четырех студентов. Азраил и Изикейл замолчали, и только лишь обменялись такими разными, и многозначительными взглядами друг на друга. Почувствовав некое напряжение, висящее в воздухе, Адамс виновато откашлялся, и заговорил:

– Детективы, вот четверо ребят, которые хоть как-то поддерживали отношения с пропавшей, остальные же считали ее странной, и только лишь иногда пользовались ее умом, и добротой.

– Хорошо, спасибо профессор. Дальше мы сами.

– Извините детектив Никополидис, но я лучше побуду немного здесь, все-таки моим студентам будет спокойней рядом со мной.

– Раньше нужно было думать о студентах, – язвительно пробурчал себе под нос Азраил, но с такой громкостью, чтоб те, кому предназначалось – услышали.

– Детективы, Лулу убили да? – от такого вопроса опешил не только профессор, но и детективы.

– С чего ты взял... не знаю как твое имя?!

– Меня зовут Отто Герлинг, – отозвался белокурый паренёк.

– Так почему же ты решил, что Лулу убили? – выбрал первую цель для допроса Азраил.

– Я, конечно, молод, но не глуп, и не глух. Слухами земля полнится. Многие в колледже, и вообще в моем окружении, уже давно говорят, о том, что в городе целая группа убийц, охотящихся на молодых девушек, и парней.

– Чушь! – отрезал Азраил, – это вам страшилки рассказывают, чтобы вы меньше шлялись, где попало. Если есть, что сказать по существу, я слушаю, если нет – возвращайся на лекцию.

– Я всегда знал, что наша полиция не хочет нормально работать. Только делаете вид, что расследуете, а сами на наши налоги живете, и не горюете!

– Слушай ты, мелкий подлец, ты знаешь, что за оскорбление представителей власти при исполнении, я тебя легко арестую, и проведу подробную экскурсию по «самым интересным» местам полицейского управления?

– Аз, успокойся! – вмешался Изикейл, и взяв Отто за плечо, не дал вернуться в лекционный зал.

– Отпусти этого наглеца! Пусть идет, грызет гранит науки, и кому-нибудь другому глупости рассказывает.

– Детектив Джаспер, – строго вмешался Адамс, – вы сами просили встречи со студентами, с которыми поддерживала контакт Лулу Клема. Так будьте добры – выслушайте, или покиньте помещение, и ищите информацию в другом месте.

От нападок Азраила, профессора Адамса спасла открывшаяся дверь в лекционный зал, и появившаяся в дверях женщина. Ее взгляд был суров, весь вид говорил о том, что перед тобой, властная, сильная, и жесткая женщина, с которой спорить было противопоказано абсолютно всем.

– Мало того, что вы оторвали от моего занятия, не самых успевающих студентов, так еще и своей демагогией мешаете заниматься остальным. Я этого не потерплю. Адамс, сделайте что-нибудь с вашими визитерами, – с этими словами незнакомка захлопнула дверь с такой силой, что в оконных рамах зазвенели окна. Все, включая весьма словоохотливого Азраила застыли, как музейные экспонаты. И только спустя тридцать секунд, детектив Джаспер, нарушил молчание:

– Теперь я понимаю профессор, почему вы выбрали кабинет на другом конце территории колледжа.

– Между прочим – это лучший преподаватель детской психологии моего факультета, – очнувшись от ступора, проговорил Адамс, так, будто хотел, чтобы его услышали.

– Что? Детской психологии? Вы уверены? – изумились детективы.

– Да, именно, Маргарет Герлинг по всем опросам, и тестам, уже третий год берет звание лучшего преподавателя.

– Герлинг? Хм! Знакомая фамилия.

– Отвечу на ваш закономерный вопрос – да, она моя мать, – подал голос Отто.

– Интересно. Становится ясно, отчего тебе мерещатся банды жестоких убийц...

– Азраил Джаспер! – не дал договорить своему напарнику Изикейл, – ты в своем уме?! Что ты такое говоришь?!

– Я просто пошутил. Все же поняли, – но юмор никто не оценил, о чем свидетельствовал демонстративный уход студентов в лекционный зал. Повезло, что рядом оказался профессор, попросивший их остаться, включая Отто. Ребята нехотя согласились, но с тем условием, что все разговоры будет вести Изикейл, а Азраил будет ждать на улице.

После короткой перепалки напарников, Азраил нехотя зашагал к выходу. В противном случае, он просто мог лишиться расследование, потенциально важной информации.

– Наконец он ушел. Как он вообще еще сохранил свое место детектива? – сокрушался профессор.

– Не злитесь на него. Детектив Джаспер очень хороший полицейский, и добрый, порядочный человек. Ему пришлось через многое пройти, – заступился за напарника Никополидис.

– Иногда, кто-то из нас проходит через черные полосы, которые даже в страшном сне никому не снились, но это не дает им права быть такими жестокими, и распространять тьму дальше, – весьма многозначительно проговорил Отто. Но на удивление, на его замечание никто не отреагировал, в головах еще крутилось хамство Азраила.

– Хорошо, ребята, теперь давайте побеседуем, – беседа была совсем не долгой, и Азраил даже не успел прозябнуть от морозящего дождя. Буквально через десять минут, Изикейл вышел из здания.

– И что? Есть какие-то полезные моменты?

– Почему ты такой? Почему тебе обязательно нужно испортить все? Съязвить, нахамить? Из-за твоих выходов, однажды, мы можем лишиться важной информации, или еще, что-то похуже.

– Вот только не нужно читать мне лекции, я не должен быть нежным как влюбленный лебедь. Я детектив.

– И все же, тебе это не дает права оскорблять ни в чем неповинных людей.

– Все, достал! Мораль считаешь мне позже, рассказывай лучше, что тебе удалось узнать?

– Ничего. Даже если они что-то знали, ты отбил все желание говорить. По их словам, у Лулу не было близких друзей, со всеми общалась постольку, поскольку. Все как один, описывают ее, скромной серой мышкой, и по характеру, и по внешнему виду. Она была симпатичной, но тщательно скрывала это за мешковатой одеждой, и отсутствием макияжа. Но при этом была добрая, отзывчивая, и всегда помогала в учебе, тем, кто нуждался.

– Хм. Значит, версия с недоброжелателями отпадает. Кому же помешает добрая, и умная девушка, помогающая с решением теста. Какие еще предположения? Может ты заметил, что-то странное?

– Кроме профессора Герлинг ничего странного не было, – Изикейл и Азраил переглянулись, и весело рассмеялись. Такая женщина не могла не произвести впечатление.

Вдоволь насмеявшись, детективы добрались до машины, и направились в следующее место по списку Терезы Клема, коим значилась городская библиотека. На этот раз, детективам повезло меньше, и библиотека была закрыта на проведение плановой санитарной обработки.

– Ладно, библиотека подождет, не думаю, что нас там ждет невероятное открытие, – недальновидно ухмыльнулся Изикейл.

– Отложим на послезавтра, сторож вроде сказал, что она должна открыться. А пока поехали, пообедаем, и обсудим дальнейшие действия.

Детективы сели в машину, и направились в ближайшее придорожное кафе, которое находилось всего в паре кварталов от колледжа. Подъехав, они оценили внешний вид заведения, которое никак не подходило под значение кафе, в котором его привыкли понимать городские жители. Оно было больше, похоже, на рыночную платку, с хаотично расположенными столиками, и посетителями сомнительного вида.

– Может быть, мы подыщем более надежное место? Глядя на это место, создается впечатление, что самое милое, что может принести обед здесь – это расстройство желудка.

– Прекрати Изи, не будь таким чванливым снобом. Нам это место явно подходит, я всегда говорю, что именно в таких колоритных заведениях, как правило, подают исключительно вкусную и недорогую еду.

Осознав бессмысленность споров с напарником, Изикейл сдался, и согласился рискнуть. Первое впечатление моментально осталось позади, как только детектив Никополидис вдохнул ароматы, исходящие из своего рода кухни. Он закрыл глаза, и перед ним предстал далекий родной край, пропитанный подобными вкуснейшими запахами. Друзья, семья, соседи, счастливое детство, всё пронеслось перед глазами.

Напарники расположились за повывавшим на своем веку очень многое столов. Сделали заказ, и уже через пять минут наслаждались невероятно вкусными, насыщенными, и ароматными блюдами. Изикейл уничтожал содержимое тарелки со скоростью метеора, и только лишь заметив хитрый взгляд Азраила, немного сбавил прыть, не желая тешить самолюбие последнего.

– Слушай Азраил, – детектив Джаспер моментально заподозрил что-то неладное, ведь напарник называл его по полному имени, исключительно в преддвериях нравоучительных бесед.

– Изи, я тебя прошу, не начинай!

– Я волнуюсь за тебя. Ты все еще не можешь забыть Элеонору, и то, что она сделала. Я всё могу понять, но тебе это может очень сильно навредить.

– Ты ничего не можешь понять! Ты никогда не отдавал всего себя человек, который в итоге, вытер об тебя ноги. Ты с самого начала был никому ненужным неудачником! – в сердцах выпалил Азраил, соскакивая со стула.

– Может быть я и неудачник, но у меня хотя бы есть сердце, и душа. Я не черствый, нахальный, чурбан, готовый оскорбить кого угодно. Пойти на что угодно, лишь бы не позволить близким людям попасть в душу. Можешь не утруждать себя, я сам уйду. Надеюсь, ты в состоянии сам дойти до дома. – Изикейл опередил попытку Азраила сбежать, и соскочив со стула, быстрым шагом направился к выходу. Затем на секунду замер, и обернувшись к напарнику сказал:

– Знаешь, я давно хотел тебе сказать – во всем виноват ты сам. Ты все сам разрушил, и не смей никого в этом винить.

Азраил остался в одиночестве за столиком с полупустыми тарелками. В груди все кипело. Где-то в самой глубине, в далеких закутках, он понимал, что его напарник и друг был прав. Он оттолкнул от себя всех, кто был ему дорог. В каждой неудаче, всегда находился кто-то, кого можно было обвинить, не разбираясь в самом себе. Вот и сейчас, Азраил только лишь ухмыльнулся, и расплатившись по счету, направился в сторону своего дома – пусть Никополидис сам раскручивает дело, все равно прибежит за помощью.

Душевное равновесие покидало Азраила, и в целях его восстановления, он зашел в расположенный недалеко от дома магазинчик, и взяв в руки бутылку самого крепкого алкоголя, серьезно задумался. А задумать действительно было о чем. Однажды он уже чуть не угробил собственную жизнь, крепко подсев на горячительные напитки, и только ценой невероятных усилий Изикейла, и других коллег по работе, выкарабкался. Поразмыслив еще минуту, Азраил взял вторую бутылку, и направился к кассе. Оплатив алкоголь, детектив перешел через дорогу, вошел в подъезд, но в отличие от обычного дня, не проверив почтовый ящик, зашел в квартиру. Всё вокруг было мрачнее обычного. Тёмные, мрачные комнаты веяли холодом. Ничего не напоминала о том времени, когда в воздухе переливался хрустальным звоном детский смех, и жена весёлым голосом звала всех к столу. Нет больше счастливых, уютных, домашних праздников с обилием вкусной еды, и смеющимися лицами, снующими из комнаты в комнату. Нет больше друзей, самоотверженно болеющих за любимые спортивные команды на широком диване в гостиной. Нет больше ничего, кроме пыли, холода, и темноты.

Азраил молча разулся, и направился напрямик в кухню. Поставил на стол две бутылки, купленные в магазине, положил пистолет, вынутый из кобуры. Рядом поставил, даже не вытертый от пыли стакан, и порывшись в одном из ящичков, достал конверт. Долгое время, Азраил

просто держал его в руке, и нерешительно мялся. Наконец, вторая рука дёрнулась, и из конверта на свет появился аккуратно сложенный листок. На официальном бланке, было написано всего несколько строчек, и закреплено юридически. Вся жизнь Азраила уложилась в какие-то десять строчек, с перечислением скромного имущества, и тех, кому оно должно было перейти. Еще раз, перечитав завещание, Азраил окончательно убедил себя в том, что лучше уж умереть сейчас, молодым, и никому ничем не обязанным, чем и дальше мучиться в одиночестве, и отравлять жизнь тем, кто вынужденно разделяет его компанию. Смелости для спуска курка, должна была предать убойная доза алкоголя, к которому Азраил не притрагивался вот уже больше двух лет. Детективу нравились те времена, когда благодаря алкоголю, он уходил в полное забытие, и его, наконец, покидали мысли о прошлом. Он мог делать все, что угодно, ведь наутро он ничего не помнил, и совесть его абсолютно не мучала. Азраил подумывал над тем, чтобы вновь призвать на помощь «зелёного змея», но он точно знал, что надоедливый Никополидис, и его соратники, вновь отправят на принудительное лечение, а там было ох как не сладко. И возвращаться туда не было никакого желания. Рука детектива потянулась к бутылке и легко откупорившись, наполнила содержимым стакан. Взгляд Азраила был полностью скован на переливающейся в тусклом свете жидкости, рука медленно подносила ёмкость ко рту. Еще пара сантиметров, и дурманящий напиток достигнет цели.

И, тут, в самый ответственный момент, в дверь предательски постучали. Детектив будто бы выйдя из депрессивного транса, еще раз взглянул на бутылки, и табельный пистолет.

– Ну, ничего, вы то уж меня точно не бросите. Я скоро вернусь, – прошептал он себе под нос, и направился к двери.

Детектив, провернув ключ в замке, отворил дверь, и оглядел лестничную площадку. Никого не было видно. Азраил высунул голову за порог, и еще раз обвел помещение взглядом.

– Не самое подходящее время для шуток. От такого важного момента оторвали, – с поддельной досадой проговорил Азраил, и уже было собирался захлопнуть дверь, и вернуться к задуманному, как вдруг его взгляд остановился на маленьком конверте, лежащем на коврике перед дверью. Детектив Джаспер в недоумении замер на секунду, затем наклонился, и подобрал послание. Ещё раз, быстро окинув подъезд взглядом, детектив захлопнул дверь, и прошёл с неожиданной почтой на кухню. Азраил повертел в руках маленький свёрток – никаких опознавательных знаков на нём не было. Детектив включил настенный светильник, ведь за окном уже почти стемнело. Открывая конверт, Азраил испытал давно забытое чувство – любопытство. Спустя мгновение, в руках детектива был сложенный вдвое небольшой листок бумаги, и небольшая яркая бумажка.

– Только не говорите, что прервал меня разносчик рекламных буклетов, это будет слишком на сегодня! – практически оскорблённый в лучших чувствах, и ожиданиях, раздражённо забормотал Джаспер.

Но это была не рекламная брошюра. Азраил понял это, как только развернул бумажку, и прочел первую строчку:

«Не было возможности говорить при посторонних. Все не так просто, как кажется. Лулу не просто пропала. Найдите Мустафу Бейза». На этом короткое послание заканчивалось. Азраил не совсем понимая, что происходит, стремительно перевёл внимание на разноцветную бумажку. Это была действительно рекламная брошюра. Точнее красочная визитная карточка кафе «Летающий слон».

– Нет, уж точно не сегодня! – проговорил Азраил, заталкивая пистолет в кобуру, и тут же бросился к телефону:

– Анна, срочно позови Изи. Срочно, я тебе говорю, – голос Азраила значительно повысился.

– Слушаю.

– Это я. Не перебивай. Срочно бери с собой кого-нибудь, и направляйся в ту забегаловку, в которой мы сегодня были. Да не перебивай ты! Не медля ни минуты, торопитесь туда. Найдите Мустафу Бейза, и не отпускайте его ни под каким предлогом. Все, я тоже выезжаю, – Азраил не став выслушивать своего напарника, повесил трубку, и наспех собравшись, выбежал на улицу.

Поймать такси, оказалось не такой простой задачей в районе, где проживал Азраил. Но, наконец, он, сидя на заднем сидении, подгонял водителя, и заметно нервничал. Упустить единственную зацепку в деле, которое судя по всему, обещало быть интересным, было просто непростительно. Азраилу повезло, и город был почти пуст, и дорога до нужного адреса заняла не более часа – стоило отдать должное и водителю, знающему свое дело. Наспех расплатившись, и оставив в три раза больше чаевых, чем того требовала ситуация, Азраил выскочил из машины, и направился к уже ожидающему его Изикейлу. Вера в успех растаяла, словно мираж, стоило только Азраилу увидеть лица Никополидиса и сопровождавших его патрульных.

– Нет! Только не говорите, что вы его упустили?!

– Аз, не кипятись. Стоило мне войти, и спросить, кто тут мистер Бейза, как с кухни раздался звон посуды, и мы увидели убегающего, кудрявого парнишку. Мы его найдём, – виновато опустил глаза Изикейл.

– Что? Я вам на блюде с голубой каёмкой приношу подозреваемого, а вы его теряете! И ты говоришь мне не кипятиться? Да я просто в бешенстве, от таких недотёп как вы! – Азраил просто взревел, глаза покраснели. Даже волосы, как будто приподняли шляпу.

– Детектив Джаспер, успокойтесь. Наши люди ищут его, оповещены все патрульные машины. Мы не знали, что все-таки обернётся, и, что он так важен.

Лицо Азраила покраснело, и одновременно пошло зелеными пятнами.

– Растяпы, я вообще не понимаю, зачем я вами разговариваю. Но ты! – Джаспер обратил свой взбешённый взгляд вновь на своего напарника, – Ты! Как ты мог?! Ты же прекрасно знаешь, что я не звоню по пустякам, а тем более после нашего послеобеденного разговора! Ты... – лавина слов, так и беспомощно застыла, не дойдя до нужного слушателя. Они были бессмысленны, время, человек, информация, все было потеряно. Азраил обреченно опустил руки, выдохнул, и направился в заведение, в надежде найти хоть какую-то информацию о сбежавшем незнакомце. Никополидис в сопровождении патрульных полицейских виновато побрели за детективом Джаспером.

В заведении было немногочленно, было занято всего три столика. За импровизированной барной стойкой, стоял бармен, и с абсолютно безучастным видом натирал грязные бокалы. Глядя на его тряпку, было не понятно, что от этого становится чище.

– Детектив Джаспер. Мне нужно задать вам пару вопросов, – представился Азраил.

– Я уже сказал вашим коллегам, что не могу представить какой-либо полезной информации. Я бармен, Мустафа был повар – это все, что могу сказать. Найдите начальника, может быть, он сможет вам помочь.

– Слушай, бармен. Не нужно со мной шутить. Либо ты мне говоришь, все, что знаешь, о своем коллеге, о своем начальнике, либо я тебе устрою такие неприятности, что...

– Не слушайте моего напарника, – Изикейл бесцеремонно оттолкнул Азраила от барной стойки, и очень недобро на него глянув, добрым, располагающим к себе голосом продолжил, – он переживает о судьбе несчастной пропавшей девочки, и Мустафа, скорее всего, располагает важной информацией. Ты бы оказал бесценную услугу, нам, и безутешной матери, страдающей от невозможности обнять своё дитя, – с этими словами Изикейл положил под пепельницу новенькую, довольно крупную купюру.

– Так бы сразу и сказали, что девочка в беде, и её ждёт мама. Но я, правда, ничего не знаю о Мустафе, но могу дать адрес нашего начальника, который тут появляется крайне редко. Только у меня одно условие – я вам ничего не говорил

– Даю слово, что вы в полной безопасности. От лица полиции города, выражаю вам благодарность, – проговорил Изикейл, получая от бармена салфетку с адресом и именем.

Детектив Никополидис показательно помахал перед носом у напарника скомканной бумажкой, и направился в сторону автомобиля.

– Нечего так гордиться собой. Не будь вы такими простофилями, Мустафа был бы уже у нас, и тебе не пришлось расставаться с деньгами. Лучше бы меня обедом угостил.

Детективы в сопровождении патрульных полицейских направились по указанному барменом адресу, который находился всего в двадцати минутах езды. В машине Изикейла царил напряженная тишина. Напарники с облегчением выдохнули, подъехав к нужному дому – каждый из них не хотел заводить разговор, тем самым беря вину на себя, и идя на примирение.

Домом, где по информации бармена, проживал мистер Джайпур, владелец забегаловки, служил двухэтажный старый офис, переделанный под жилое помещение на втором этаже. На первом же располагалось не менее колоритное заведение общественного питания, ничем по своему виду не отличавшееся от «Летающего слона», даже название было тоже. Детективы с патрульными полицейскими, смело вошли в заведение, чем вызвали плохо скрываемую нервозность у находящихся внутри посетителей. Все разговоры стихли, присутствующие перестали пить, есть, и на минуту показалось, даже дышать.

– А что вы притихли господи? Призрака увидели? – Азраил не смог удержаться от колкого замечания.

– Что вам здесь нужно, уважаемые? В этом месяце я уже заплатил мзду, чтоб не видеть ни вас, ни ваши наглые лица, – отозвался необъятных габаритов человек, сидящий в самом дальнем углу, в окружении весьма недоброжелательных лиц.

– Ты посмотри ка Изикейл, видимо мы пришли по адресу, и без труда нашли мистера Джайпура, – Азраил смело направился к столику владельца заведения, и взяв по дороге стул, уселся рядом с ним, – детектив Джаспер. Рад знакомству. Я задам только один вопрос, и можете возвращаться к своим делам. Где мне найти Мустафу Бейза? – по залу прошелестел удивлённый вздох.

– А на каком основании, я должен говорить тебе? Ты в чем-то меня подозреваешь? Если да, то где ордер на мой арест, или обыск? Ведь мои люди – частичка меня.

– Слушай Джайпур, ты, наверное, меня плохо понял. Где Мустафа? Лучше говори по хорошему, иначе тебе придётся уже переживать не за своих людей, а за свой бизнес, и свою свободу. Подкуп представителей власти, содержание притона, ужасающая антисанитария, неуплата налогов! Мне продолжить? – глядя на изменяющиеся выражения лиц присутствующих, можно было сделать вывод – Джаспер посеял сомнения в их головах.

– Никакого спокойствия! – обречённо вскинул руки вверх тяжеловесный бизнесмен, – одним платишь, другие приходят. Как работать в таких условиях!

– Хватит причитать! Сделай, чтоб все было в порядке, и не придётся платить. К тому же, мне от тебя не нужно ни одной монеты, только информация. Получу её – немедленно уйду, и даже закажу порцию вашей фирменной курицы в панировке. Нет – уж извиняй Джайпур.

– Хорошо, я тебе скажу. Но скажи и ты мне тогда, что натворил мой мальчик?

– Это нам и предстоит выяснить. Он может обладать информацией об одной пропавшей девушке, – вмешался в разговор Изикейл.

– О боги! – руки Джайпура вновь устремились в потолок, – говорил ведь ему, чтоб не связывался с этой девчонкой. И имя такое глупое – Лулу.

Детективы оторопело переглянулись, и в дело вновь пошёл Азраил:

– Так вы знаете её? Что вам известно? Расскажите всё.

– Я не так много знаю. Но мой мальчик никак не связан с её пропажей. Он перестал с ней общаться больше месяца назад, сказал, что она не та, за кого себя выдавала. Я людей чувствую сразу.

– Мистер Джайпур, можно ближе к делу, – отвлѣк владельца забегающих Изикейл.

– Да, да, извините. Мустафа мне как сын, я нашѣл его на улице несколько лет назад. Он был сильно напуган, и даже отказался называть своё настоящее имя, вот я и дал его ему. С этой девицей он познакомился примерно полгода назад, и очень быстро сблизился. Я предостерегал его, но он был упрям, и не слушал меня. Месяц назад, он изменился, замкнулся в себе, не хотел говорить даже со мной. Но и Лулу пропала из его жизни, я думал, что она нашла ему замену. Ведь зачем ей простой повар, с небольшим достатком. Она ведь из богатой семьи – однажды я видел её мать, на шикарной машине забиравшую её со скандалом из нашего заведения, недалеко от элитного колледжа. С тех пор, как они поссорились, Мустафа попросил перевести его в другое заведение, но я не мог оставить без присмотра «Летающего слона» там, и отказал ему. Надо было послушать его, когда он говорил, что не хочет видеть эту девушку. Он сейчас должен быть на работе, – мистер Джайпур виновато качал головой.

– Он был там, и сбежал, как только увидел нас. Не думаю, что без повода, он стал бы убегать от полиции. Да и к тому же, прежде чем кого-то впускать в свою жизнь, может быть, нужно было узнать о его прошлом? Хотя бы имя?

– Не слушайте моего напарника, – перебил Азраил Изикейл, видя широко раскрывшиеся глаза Джайпура, – Мустафу еще ни в чем не обвиняют. Нам-то и нужно с ним встретиться, чтобы получить от него информацию.

– Мой мальчик не может быть плохим. У него добрая, чуткая душа. Он, наверное, просто испугался вас, ведь кто знает, какие у него ассоциации с полицией. Если его нет на работе, тогда я ничем не могу помочь – ко мне он не приходил сегодня.

– Где вы живѣте? Может быть, мы сможем найти что-то важное в его комнате, то, что даст нам ответы.

– Живѣм мы здесь, на втором этаже. Комната Мустафы самая дальняя. Можете пройти туда в сопровождении моего друга, уж извините, мне сложно ходить, – Джайпур кивнул одному из сидевших рядом мужчин, и он, встав, жестом показал на расположенную неподалѣку лестницу, ведущую вверх.

Изикейл с полицейскими, направились за другом хозяина, но Азраил остался стоять на своём месте, погруженным в мысли.

– Аз, пошли, что ты застыл как истукан? – нетерпеливо позвал товарища Изикейл.

– Нет. Что-то тут не так. Как мы могли упустить такой важный момент? – детектив Джаспер изменился в лице, и резко развернувшись, бросился к дверям.

– Аз, ты куда?

– Проверьте комнату, ищите все, что кажется странным. Без меня не уходите, и не упустите парня. Я скоро вернусь, – Джаспер выбежал на улицу, и принялся ловить такси, а напарник в окружении недоумевающей публики, лишь проводил его глазами.

Глава 4: Наказание

– Вызывали агир-ментор? – Люция, облаченная все в ту же бордовую мантию, с прикрытым лицом, вошла в тускло освещенный кабинет. Стены и потолок помещения были выкрашены в черные и бордовые цвета, с золотыми символами на них. В центре кабинета стоял большой резной стол с нагроможденными на нём бумагами, среди которых виднелись фотографии изуродованных тел. Так же на столе стояло три телефона разных цветов, и отдельный факс. Перед столом лежал шелковый ковѣр, и стояло два кожаных диванчика. В углу, с одной стороны двери стояло два стула для низших служащих, с другой стороны стояла статуя в полный, человеческий рост. Это был обнаженный, забальзамированный, мускулистый мужчина, похожий на минотавра, но при ближайшем рассмотрении становилось очевидно, что у него голова рогатого медведя, с оскалившейся пастью. В одной руке был светящийся золотом меч, другая была поднята как на гобелене в зале суда, и в центре ладони переливался изумрудный змеиный глаз. На стенах висели гобелены, несколько отличающиеся от основного. На них изображался тот же

персонаж, но не просто стоящий, а поражающий своих противников различными способами. За столом сидел облаченный во все бело предводитель, и сургучом запечатывал конверт, при помощи своего перстня.

– Есть проблемы Люция, и их нужно решить, – не отрываясь от своего занятия, скорбно проговорил агир-ментор.

– Как будет угодно владыке! – кивнула головой Люция.

– Вот твоя цель! – Люция взяла протянутый конверт, развернула его, и мгновенно побледнела.

– Но...

– Никаких «но» Люция. Не давай мне повода усомниться в твоей верности повелителю! Он предал нас, и должен понести заслуженное наказание. Тебе повезло – кара по кодексу в этом случае слишком рискованна, и тебе нужно представить это как бытовой случай. Но самое главное не выведи на нас детективов. Если будешь сомневаться в своей вере – ты знаешь, что делать! Не дай оскверняющим поступкам проникнуть в тебя!

– Агир-ментор, возможно ли передать цель ... – Люция даже не успела закончить свою мысль.

– Что?! – взревел предводитель, – ты смеешь спорить со мной? И сомневаться в воле нашего владыки? Уходи прочь, и выполни свою миссию до конца, пока я настолько благосклонен к тебе.

Люция, не проронив более ни слова, быстрым шагом вышла из кабинета, и по коридорам обители отправилась к своей машине, по пути зайдя в служебный кабинет, и сбросив с себя мантию и маску. Затем, Люция сев в автомобиль, выехала за пределы города к расположенному в небольшом лесочке озеру. Люция остановилась у самой кромки воды. В её глазах был страх, сменяющийся гневом. Простояв так десять минут, Люция вышла из машины, включила скорость, и положила камень на педаль газа. Двигатель набрал обороты, и тут же начал медленно погружаться в воду. Одиноким темным силуэтом, под лунным светом стоял неподвижно. И только когда последний пузырёк воздуха всплыл на поверхность, и на серебряной глади разошлись последние круги, фигура развернулась, и начала быстро отдаляться от берега. Люция вернулась на шоссе, и пошла по направлению к городу. Пройдя минут десять, ей посчастливилось остановить попутную машину, водитель которой согласился её подвезти. Добравшись до знакомой улицы, Люция на несколько секунд замерла, глядя на свет, горящий в одном из окон. Тяжело вздохнув, она пересилила себя, и уверенной походкой зашагала к двери. Отперев замок ключом, найденным в висящем над дверью кашпо, Люция прошла внутрь, даже не став запирает замок. Люция, плавной, будто летящей походкой, поднялась на второй этаж. Половица предательски скрипнула, и из комнаты раздался голос:

– Мама, это ты? – вслед за голосом в коридор вышел Отто Герлинг, и включил располагающийся на стене светильник. При виде выражения лица своей мамы, и револьвера в её руке – он все понял. Лицо Отто побледнело, и голос испуганно задрожал:

– Мама, мамочка, я все объясню!

– Ты предал нас! Ты предал меня! – рука с пистолетом медленно поднялась, и чёрное зияющее отверстие жаждало изрыгнуть маленький кусочек металла, несущий смерть всему живому.

– Нет, мама! Пожалуйста! Выслушай меня. Мы выбрали неверный путь, мы совершали страшные злодеяния, я больше не мог этого вынести. Я хотел изменить нашу жизнь. – Отто был на грани того, чтобы зарыдать во весь голос.

– Это говоришь не ты. Твое тело захватила тьма, и ты должен очиститься, чтобы получить еще один шанс. – Пистолет в руке Маргарет дрожал, внутренняя борьба вот-вот должна была вырваться наружу.

– Мамочка, прошу тебя, не делай этого. Давай сбежим отсюда, и... – раздался оглушительный выстрел, и мольбы Отто так и застыли в его стекленеющих глазах. Он рухнул на пол. Жизнь покидала его так же быстро, как кровь вытекала из черно-бордовой раны в его груди.

Рука Маргарет Герлинг опустилась, и по её щеке скатилась скупая слеза. Осознав весь ужас произошедшего, Маргарет бросилась к сыну, но он не подавал признаков жизни. Тьма окончательно заволокла разум мисс Герлинг, она впопыхах схватила листок бумаги, и карандаш. Несколько движений, текст написан. Маргарет положила листок бумаги на стоящий в коридоре комод. Её рука медленно подняла пистолет, и уткнула его снизу-вверх в то место, где голова плавно перетекает в шею. Раздался второй громкий хлопок. Безжизненное тело Маргарет Герлинг, почётного ментора Агиросиона, рухнуло всего в паре метров от только что убитого ей же сына, оставив после себя лишь кровавый след, с частицами затуманенного разума, стекающими на пол.

После второго выстрела, мрачно стоявший в тёмном переулке силуэт, быстро направился к телефонному автомату, расположенному совсем рядом, и набрал номер:

– Архи-ментор, Люция выполнила поручение владыки, и осталась верна нашему кодексу. Понял. Сделаю. Агир. – Тёмный, мужской силуэт проскользнул в дом семьи Герлинг. Пробыл он там не более полутора минут, и выйдя на улицу, так же быстро и бесшумно проследовал в переулок, и скрылся в темноте.

В рабочей обители предводителя последователей Агиросиона, шло совещание, возглавляемое самим агир-ментором. Напротив его стола на диванах расположились четверо архи-менторов, и внимательно слушали:

– Мои верные сподвижники! Наш главный претендент на посвящение в один из высших чинов, не смог совладать с собственной кровью. Она была предана собственным сыном, и проявила качества истинного ментора, и не преступила через кодекс. Предатель понес заслуженное, хоть и не совсем сопоставимое с его проступком наказание. К сожалению тело Люции так же начало заполняться порочными сомнениями, и она была вынуждена отправиться под покровительство великого просветителя. Я уверен, великий покровитель наставит её, и осквернённого сына на путь истинного просвещения, и мы с ними встретимся вновь. – Агир-ментор замолчал. Его сподвижники сидели как каменные статуи, и не проронили ни звука, и тогда он, удовлетворившись, продолжил:

– Хорошо друзья. Ждём Люцию, и её неразумное дитя вновь прибывшими, а пока, нам необходимо выбрать ментора для паствы Люции. Нужен самый верный, самый надёжный человек. Ведь во владениях Люции в ближайшее время будет не так безопасно, и новый ментор должен будет не только сохранить всю паству, но и выполнять «сборы урожая с угодий» в том же объёме, что и при предшественнице. Сложно будет преуспеть в этом деле, но если мы хотим опередить прошлый год, то нам стоит постараться.

– Агир-ментор, позвольте предложить одну кандидатуру, посвящённый человек зарекомендовал себя в моих глазах исключительно, показав всю преданность и полную отдачу нашему общему делу.

– У кого-то еще может быть есть кандидаты для выдвижения на общее голосование? Хорошо. Значит, единогласным решением принимаем твой выбор, Гера. Но запомни – в случае провала на новом посту, будет наказан не только твой кандидат. Согласно кодексу, архи-ментор выведший своего протеже в менторы, подвергается абсолютно идентичному наказанию, или поощрению в зависимости от достигнутых результатов! Твоё решение окончательное, Гера?

– Так точно мой повелитель. Я уверена в своём выборе.

– Отлично. Обряд инициации пройдёт по традиции в полночь, через три дня. На этом таинство не заканчивается. Осталось обсудить еще один важный вопрос – спад урожайности тридцать седьмой паствы. В этом месяце на три процента уменьшилось поступление в хранилище великого покровителя, и не было приведено ни одного просветлённого на посвящение.

– Повелитель, в тридцать седьмой наблюдается отток благоденствующих туристов, напуганных рассказами местных жителей, так же планирующих переезд. Временно ментор решил уменьшить объем работ по очистке от скверны, и направлению их средств на угодное великому покровителю дело, иначе есть шанс окончательно потерять объёмы. Три процента не существенны в этом случае.

– Не существенны?! Ты понимаешь, что говоришь, Сет? Дай волю на три процента, а через месяц будет тринадцать? Через год паствы вообще откажутся от подношений дарующему прозрение? Нет! Не бывать этому. Мы не можем предоставлять послабления, способные в будущем помешать воцарению чистоты! Сет, поручаю тебе решить этот вопрос в максимально короткие сроки. Нужно преподать урок тем, кто пытается идти против воли покровителя. Ровно через месяц, если на таинстве выяснится, что ситуация не исправлена, и не будет прибавления в объёмах не менее десяти процентов – вы знаете, что делать. Ментор, не справившийся со своей миссией, будет наказан строго по кодексу. И это всех касается!

– Будет исполнено Амон! – хором произнесли архи-менторы.

– Так-то лучше! Агир!

– Агир!

Глава 5: Судьба Лулу и сближение с Терезой

– Как же я мог так оплошать?! Вот я олух! Нет, нет, нет! Нужно думать только о работе, никакой личной жизни, – Азраил корил себя всю дорогу до дома профессора Адамса, адрес которого узнал через Анну. Поговорив с профессором, Азраил получил адреса всех студентов, с кем разговаривал о Лулу. Один из них и написал тайную записку с информацией о Мустафе. Детектив Джаспер безрезультатно обошёл всех студентов, кроме одного. Отто Герлинг был единственным, чей подчёрк Азраил ещё не проверенным. Других вариантов у Джаспера не было.

И вот, уже патрульная машина, вызванная Азраилом для мобильности, свернула с основного шоссе на тихую, и спокойную улицу, где и проживало семейство Герлинг. Остановившись у нужного дома, Азраил вышел из машины, и уверенно зашагал к дому. Дурное предчувствие появилось в тот самый момент, когда детектив увидел свет льющийся из приоткрытой входной двери.

– Неужели я опоздал? – спросил он сам себя, и надев перчатки, аккуратно открыл дверь.

В доме царила мёртвая тишина. Азраил громко позвал хозяев, но ответа не последовало. Детектив достал из кобуры револьвер, и жестом показал патрульным полицейским зайти с чёрного входа. Азраил медленно обследовал первый этаж, открыл заднюю дверь, и впустил полицейских. Все трое, медленно подошли к лестнице, ведущей на второй этаж. Детектив пошёл первым. Как только перед его глазами открылся обзор на коридор второго этажа, руки, обхватывающие рукоять пистолета напряглись, и вспотели. Азраил прошептал одному из полицейских, чтобы тот вызывал скорую помощь, и проверил чердак, и отряд криминалистов. Наспех убедившись в том, что в доме больше никого нет, детектив подбежал к неподвижно лежащим телам. Азраил, понимая бесполезность, даже не стал осматривать Маргарет Герлинг, картина была более чем ясна. Подойдя к Отто, детективу стало немного не по себе. Если бы он только мог повернуть время вспять, и так сильно оплошать, молодой парень был бы жив, как и его мать. Решив оставить самобичевание на потом, детектив без какой-либо надежды проверил пульс у Отто. Пульса не было. Паренёк был ещё совсем тёплый, Азраил опоздал не более чем на час.

– Почему же я не начал с тебя? – глядя на бездыханное тело проговорил Азраил, – я был уверен, что именно ты, автор анонимной записки, – внезапно, Азраил чуть было не подпрыгнул на том самом месте, где стоял. Ему померещилось, что веко, на левом глазу Отто, дёрнулось. Подскочив молниеносно к ещё тёплому телу, Азраил вновь принялся ощупывать на предмет признаков жизни.

– Руперт, бегом сюда, – прокричал Азраил. Патрульный, , через секунду оказался подле стоящего на коленях детектива.

– Слушаю сэр!

– Ты не слушай, срочно, мне полотенце, или что-то в этом роде, и по радиии вызови реанимацию, есть пульс.

Полицейский скрылся в одной из комнат, и замешкался в поисках.

– Только за смертью посылать, – выругавшись вдобавок красочным эпитетом, Азраил снял с себя плащ, и насколько это было возможно, перевязал им сквозную рану на груди молодого человека.

Время до прибытия реанимационной бригады тянулось невероятно долго. Прошло не более семи минут, казавшихся целой жизнью. Отто не подавал признаков жизни, но сердце старалось изо всех сил выполнять свою работу, и продлить время пребывания парня в этом мире. Пока не прибыла скорая помощь, Азраил не отходил от пострадавшего ни на шаг, и все время шептал ему на ухо, чтобы он держался. Слышало ли подсознание Отто его слова, но фортуна ему явно благоволила. Прибывшие пара медики, оказали на месте всю необходимую помощь, и не давая никаких прогнозов касательно будущего Отто, увезли его в реанимационное отделение. По их словам из-за большой потери крови, шансы на то, что его удастся спасти, были не более двадцати процентов. Но они были.

Как только медики уехали, и увезли Отто, в дом вошла бригада криминальных экспертов, действиями которых руководил непосредственно детектив Джаспер. Так же он связался по радиции с патрульными полицейскими находящимися рядом с Изикейлом, и все вкратце объяснил, чем вызвал шквал негодования напарника. Джаспер распорядился, чтобы детектив Никополидис ни на минуту не отлучался от Джайпура, и дождался его приезда. После короткого разговора с напарником, Азраил приступил вместе с экспертами к осмотру дома. Наиболее интересные предметы были найдены в первые минуты осмотра в спальне хозяйки дома. На прикроватной тумбочке, на самом видном месте стояла коробка, содержимое которой ужаснуло даже выдавших виды криминалистов – в ней лежала человеческая нога, и, судя по всему женская. Так же на дне коробки были найдены, золотые украшения, серебряные серьги, и цепочка с кулоном в виде летящего голубя. При дальнейшем обследовании дома, к материалам дела были приобщены: пистолет со сбитым номером, гильзы, не распечатанная почта, и прочие мелочи, которые могли помочь в распутывании дела. В числе прочего, одной из первых, обратила на себя внимание, аккуратно сложенная бумажка, лежащая на комод. В ней, неровным, плавающим шрифтом, наскоро было написано: «Мой сын убийца. Бедная Лулу и другие девушки погибли от его рук. Не могла его простить, решила наказать сама. И мне, как матери зверя нет места на земле. Простите, если можете».

Оставшийся осмотр дома не принёс более никаких результатов, и все собранные материалы были упакованы, и увезены на экспертизу. Азраил выйдя из дома, присел на крыльцо, и какое-то время сидел в тишине, осмысливая произошедшее.

– Детектив, с нами связался шестьдесят третий экипаж. Они с детективом Никополидисом закончили осмотр комнаты Мустафы, но ничего не нашли.

– Хорошо, передайте Изикейлу, что я еду домой. Встретимся завтра в управлении.

Азраил добрался до дома уже почти под утро, и не смотря на проведённую без сна ночь, так и не смог уснуть. В его голове крутился водоворот мыслей. Неужели это всё? Всё это сотворил Отто? Кто такие другие девушки? Те самые жертвы полуночного убийцы, а может Отто и был полуночным убийцей? Что-то не давало покоя Азраилу, ему казалось, что они упускают важную деталь, но какую именно? А может быть, он просто себя накручивает, на фоне затянувшейся депрессии, и пытается найти подвох, там, где его просто нет. Может быть.

Детектив Джаспер задремал, когда за окном было уже светло, и проспал не более часа, проснувшись от дурного сна, в котором присутствовала жена и дети. Поднявшись на кровати,

он взглянул на часы, и выругавшись, нехотя встал с дивана. Голова от недосыпа шумела, тело ныло от накопившейся усталости. Пересилив себя, он прошёл на кухню, заварил очередную огромную порцию кофе, и наспех собравшись, отправился в управление, где его ждало очень много неприятной работы. И первое, что он должен был сделать, это вызвать Терезу Клема. Может быть, ей удастся опознать её украшения.

– Доброе утро детектив! – с улыбкой встретила его Анна.

– И совсем даже оно не доброе. Кофе мне, большую кружку. – Угрюмо пробормотал Азраил, и вошёл в кабинет, где его ждал несравненно свежее выглядевший Изикейл.

– Как тебе удаётся выглядеть по утрам так хорошо? – Вместо приветствия проговорил Джаспер.

– И тебе доброе утро! Все просто – я не порчу себе жизнь самостоятельно.

Азраил ничего не ответил, лишь презрительно посмотрел на напарника, и начал сумбурно листать записную книжку.

– Ты не помнишь, куда я записал номер Терезы Клема?

– Можешь не волноваться, я уже позвонил ей. Она будет в течение часа у нас.

– Вот, вспомнил, наконец. Все время забываю!

Изикейл вопросительно посмотрел на детектива Джаспера.

– Все время забываю, почему мы ещё напарники. Умеешь ты, когда нужно сделать за меня самую грязную работу. Может быть, ты еще и опознание сам проведёшь? А то Тереза аппетитная женщина, могу ненароком и ляпнуть что-то не вовремя?

– Не дождёшься! Я и так за тебя половину дел делаю!

– Ну, попробовать стоило. – Азраил только успел закончить мысль, как в дверь постучали.

– Да, да, войдите. – Отозвался Изикейл, и в отворившуюся дверь, медленно зашла Тереза Клема. По всему её виду читалось, что она напугана, и в не лучшем расположении духа.

– Доброе утро детективы. Только не говорите, что моя девочка мертва. – Голос посетительницы дрожал, и она была на грани срыва.

– Мы не можем сказать ничего определённого. Вам нужно будет пройти с нами, и надеюсь, что все обойдётся. – опередил своего бестактного товарища Изикейл, и соскочив со своего места, повёл ее в располагающуюся на цокольном этаже криминалистическую лабораторию. Азраил нехотя поплёлся следом за ними.

– Тереза, если вам вдруг станет плохо, дайте знать, мы прервёмся. – Морально готовил мисс Клема Изикейл по дороге в лабораторию.

– Обещать ничего не могу детектив. Я и так держусь из последних сил.

В таких мрачных разговорах и предчувствиях все трое добрались до нужного помещения. Там их уже ждал эксперт, подготовивший все, что необходимо было показать Терезе. На столе в ряд лежали различные украшения, чуть поодаль на другом столе что-то лежало под белой тканью. Детективы, войдя, моментально догадались, что же именно скрывается под простыней.

– Мисс Клема, пройдите к этому столу, и внимательно посмотрите на разложенные вещи, узнаете ли вы что-нибудь?

– Ах! – Тереза смогла выдавить из себя лишь хриплый возглас, стоило ей взглянуть на разложенные предметы.

– Вам что-то знакомо? Укажите, пожалуйста. – Соблюдал правила процедуры опознания Изикейл, хотя по реакции несчастной матери, все было понятно.

– Да. Я узнаю.... Это вещи моей маленькой девочки! – Тереза трясущейся рукой указала на серебряные серьги, и кулон в виде голубя. – Моя маленькая Лулу никогда не любила золото, и прочие драгоценные металлы. Я подарил ей изготовленные на заказ, скромные украшения. О, моя бедная малышка! – Тереза, не стесняясь, принялась всхлипывать.

– Мисс Клема, мы ещё не до конца уверены, что ваша дочь пала жертвой убийцы. Чтобы это выяснить, мы покажем вам еще одну улику, но, я предупреждаю сразу, зрелище очень

страшное! – Азраил попытался, насколько смог, смягчить голос, и быть максимально тактичным.

– Что? Что же там? Это моё дитя? – Тереза уже всю рыдавшая, с ужасом взглянула на детектива Джаспера.

– Пройдёмте, пожалуйста, сюда. – Жестом показал ей эксперт на стол с белой тканью. Мисс Клема неуверенным шагом подошла к указанному месту. Азраил и Изикейл, встали чуть позади. И как только все были готовы, эксперт снял простыню. Раздался хрип Терезы, и она без чувств практически рухнула, на счастье, её успел подхватить Азраил. На металлическом столе лежала женская нога бело-синего цвета.

Приведение в сознание несчастной матери, заняло, по меньшей мере, двадцать минут. И как только детективам это удалось, раздался истошный крик:

– Нет! Этого не может быть! Моё невинное дитя! За что?! Нет! Я теперь осталась совсем одна!

– Не хочу показаться бестактным, но, скажите Тереза – вы что-то узнали? – Не смотря на истерику убитой горем матери, Азраил был вынужден получить полную информацию.

– Да. Это Лулу.... Она потеряла мизинец в несчастном случае на катке, несколько лет назад. Я так любила целовать её ножки в детстве.... Нет! Не хочу верить! – Мисс Клема впала в очередной приступ оправданной истерики. Выводить её из такого состояния, нехотя, пришлось Азраилу. Детектив Никополидис занялся с экспертом оформлением всех необходимых документов. Так же у Терезы и у фрагмента останков погибшей, были взяты частицы для процедуры практически стопроцентного подтверждения родства.

Азраил тем временем увёл Терезу из страшного для неё места подальше, и расположил на небольшом диване в приёмной, рядом со столом Анны, которую попросил организовать две кружки крепкого кофе. Сам Джаспер в этот момент утешал, как мог убитую горем мать. Не смотря на всю чёрствость, которая процветала в нём, ему было искренне жаль, что Терезе пришлось пройти через такое жестокое моральное испытание.

Примерно через час, после опознания, Тереза несколько пришла в себя, и поблагодарила Азраила за помощь, а так же поинтересовалась, когда она сможет забрать личные вещи Лулу. Вещи детектив разрешил ей забрать только после того, как дело окончательно закроется, а вот с останками дочери, предложил поступить самым верным образом – кремировать, чтобы не видеть более страшной картины. Тереза согласилась на предложенный вариант, даже не раздумывая, её психологическое равновесие второй раз подобное зрелище не перенесло бы. И она это прекрасно понимала.

– Я попрошу патрульных полицейских, сопроводить вас домой, на всякий случай. – Азраилу уже порядком наскучила все ещё хлюпающая носом особа. Он понимал – ей тяжело. Но посвятить весь день и не мог, и откровенно не желал.

– Нет, нет, спасибо детектив. Я в состоянии добраться домой сама. Сообщите мне, пожалуйста, когда я смогу забрать, все, что осталось от моей дочери. Может так станет легче. И, вдруг, выяснятся еще какие-то подробности – звоните сразу, в любое время.

– Конечно, Тереза. Я буду держать вас в курсе. – Азраил был откровенно удивлен, тем, что Тереза проявляет даже признаки благодарности, хотя его роль в этой страшной истории, была как никогда мала, и он не оправдал её ожиданий. Он успокоил себя тем, что, вероятнее всего, на поведение Терезы оказывало влияние тяжёлое психологическое состояние. Возможно, когда она придёт в себя, последует судебный иск, или ещё что-то подобное. Не один раз с таким сталкивались детективы из управления.

Мисс Клема покинула здание, а детектив Джаспер приступил к, самой ненавистой для него, работе – написанию полного отчёта о деле, которое он ведёт. И одновременно с этим, подробно изучить дело о полуночном убийце, чтобы доказать вину Отто Герлинга во множестве смертей, девушек, и молодых парней. В очередной раз скинуть бумажную кропотливую

работу на Изикейла не представлялось возможным, так как капитан Киприано поручил ему более важное на данный момент дело.

До позднего вечера Азраил корпел над сравнением улик по делу «полуночного» и Герлинг. Собранной информации, хватило, чтобы понять – Отто вполне мог быть тем самым, неуловимым убийцей. Совпадало очень многое: и время, в которое, предположительно, совершались преступления, и места, где бывал Отто, и фрагменты тела с украшениями, пропавшими у жертв, на которые указывали родственники, так же были найдены в доме Отто. И, самое главное, совпадало одно, практически неопровержимое доказательство – подчерк. Ночной убийца, всегда оставлял маленькую визитную карточку. Она представляла собой черный треугольный кусочек тонкого картона, с одной стороны на котором была белым цветом нарисована ладонь с расположенным на ней глазом, а с другой стороны, всегда одна и так же фраза «Возрадуйся. Он примет тебя». Подчерк был абсолютно идентичный тому, который был на записке о Мустафе, приведшей в дом Герлинг. Но были в этом деле и нестыковки, которые не давали покоя Азраилу: зачем ему было указывать на Мустафу, и, зачем Мустафа сбежал при виде полиции? Почему, тела, большинства жертв ночного убийцы, были найдены обезображенными, но целыми, а с Лулу он поступил иначе? Зачем он принёс домой, помимо драгоценностей, фрагмент жертвы? Как, молодой парень, не отличающийся особыми физическими данными, справлялся не только с девушками, но и с парнями? В довесок ко всему прочему, не было найдено ни одного отпечатка пальцев, или частицы кожи под ногтями жертв, по которым можно было со стопроцентной уверенностью сказать – это был Отто Герлинг. Вопросов было больше чем ответов, но детектива Джаспера, более всего, раздражало не это. Его выводил из равновесия тот факт, что его мысли периодически отходили от дела, и рисовали в голове образ, чем-то зацепившей его Терезы. Он злился от того, что думая о ней, о её точёных формах, он терял хватку, и из лучшего детектива, превращался в похотливого самца.

– Все, с меня на сегодня хватит! – Азраил захлопнул, уже довольно толстую папку, с материалами дела, и отвалился на спинку стула. Для дальнейшего расследования дела, было два пути: опрос всех знакомых с кем контактировал Отто, и одновременный повторный обыск в его доме, и второй путь – поимка Мустафы Бейза, который бесследно пропал. Но ни один из вариантов не был доступен. Была уже почти ночь, и опрос свидетелей был невозможен. А на поиски Мустафы и так уже брошено много сил, и рано или поздно, его должны были найти, живым или мёртвым. Был ещё, конечно, и третий вариант – дожидаться, когда Отто выйдет из глубокой комы, в которой он находился. Если конечно выйдет.

Находясь в некоем тупике, и обладая невероятно тяжёлой головой, от количества выпитого кофе, Азраил принял решение, отправиться домой, и попытаться набрать сил. А утром вернуться в управление, со свежими мыслями, и вновь приступить к делу.

Дорога домой, показалась Азраилу невероятно долгой, и невыносимо утомляющей, даже не смотря на то, что его повез один из патрульных, вышедший в отпуск. Детектив жаждал скорее попасть в свою квартиру, которая была для него защитой от окружающего мира в тяжёлые времена, и ситуации. Только там, он мог остаться наедине со своими мыслями, и расслабиться. Чаще всего, именно в родных стенах на Азраила снисходили открытия, ситуации, и расследуемые дела представлялись в другом свете, и прозрение не заставляло себя ждать. Наконец, добравшись до дома, детектив, захватил в близлежащем заведении ужин, поднялся на этаж. Какого же было его удивление, когда рядом со своей дверью, он обнаружил Терезу Клема, сидящую на лестнице. Бедняжка, мягко говоря, выглядела не очень хорошо. Глаза были красные от слёз, волосы растрепаны, кожа бледная как простыня. Вдобавок ко всему, от неё исходил отчетливый запах алкоголя. Азраил уже было хотел в весьма грубой форме выпроводить Терезу домой, но она его опередила:

– Детектив, прошу вас, не прогоняйте меня. Мне некуда больше пойти, а если я останусь в одиночестве, то.... Это может плохо кончиться. Я вам не помешаю, мне нужно ощущать кого-то рядом.

Детектив тяжело вздохнул, открыл дверь, и не произнес ни единого слова, жестом пригласил Терезу войти. Мисс Клема, лишь всхлипнув, мгновенно соскочила, и проскользнула внутрь квартиры, так быстро, как только смогла, на случай если Джаспер передумает.

Азраил, в несвойственной для себя манере, проявил обходительность, и не только помог Терезе снять плащ, но и выдал домашние, уютные тапочки, после чего проводил в ванную, и выдал все необходимые принадлежности. Детектив дал себе слово – перетерпеть всего одну ночь, побыть вежливым, а уж потом выпроводить восвояси. Он понимал, что без посторонней помощи, ей очень сложно будет пережить утрату, практически невозможно. Тереза с радостью приняла из рук Азраила принадлежности, и отправилась в ванну. Детектив же в свою очередь в это время собирал на стол не богатый, но все же питательный, и вкусный ужин. Так он разделал только что купленного цыплёнка, из найденных в холодильнике овощей, сделал лёгкий салат на гарнир, и достал бутылку вина, припасённую еще несколько лет назад. Сам он употреблять алкоголь не собирался, но Терезе он мог понадобиться, да и надежда на то, что она, выпив ещё пару бокалов, быстрее ляжет спать, и даст ему немного свободного времени, теплилась внутри.

У Терезы же на сложившуюся ситуацию был свой взгляд. Подход к вечернему туалету у неё был исключительно аристократический и основательный, что вылилось в длительное и безрадостное ожидание хозяина квартиры. И только спустя почти час, поздняя гостья вальяжно выплыла из ванной комнаты. Настроение её как будто несколько улучшилось, и она с радостью приняла предложение отужинать в компании детектива. Не побрезговала Тереза и отведать предложенного ей вина.

– Цыплёнок удался! – прервала затянувшееся молчание мисс Клема.

– Да, вы правы. На удивление вкусная птица. – Вяло поддержал разговор Азраил.

– Вы ведь были женаты, детектив? – от, пожалуй, самого неожиданного вопроса, детектив встрепенулся, и уставился на собеседницу, – прошу прощения детектив! Ничего не могу иногда поделаться со своим любопытством. Я заметила, что вы сторонитесь женских компаний, боясь сблизиться с кем то. Я и сделала вывод, что вы были женаты, и что-то пошло не так. Если вы не хотите об это говорить, я ни в коем случае не настаиваю.

– Все в порядке Тереза! – Азраил решил, что уж лучше поговорить на эту тему, нежели смотреть на рыдающую гостью, и успокаивать её. – Да, я был женат. В браке мы прожили почти семь лет.

– Что же случилось? Только не говорите, что вы овдовели. Я не выдержу, и разрыдаюсь.

– Нет, нет, что вы! Я не вдовец. Когда-то мы даже любили друг друга.... Я любил. Я был безумно влюблен в Натали с первой нашей встречи. Думал, что наши чувства взаимны, хотя, может быть, так оно и было первое время. Конечно, я замечал, что она стала другой. Надеялся, что дети, появившееся у нас, исправят ситуацию. Но, увы, я ошибся, и в один прекрасный день, она ушла. Он богат, влиятелен, прекрасно сложен. У меня не было ни единого шанса соперничать с ним. – Азраил замолчал, и с грустными мыслями отвернулся к окну.

– Оно и к лучшему детектив! Значит, она была недостойна вас, раз так поступила. К тому же, у вас есть дети – разве не они самая большая радость в жизни! – проговорила Тереза, и вспомнив о дочери, моментально начала всхлипывать. Азраил видя, что назревает очередная волна со стороны Терезы, опередил начинающуюся истерику, и нежно взяв мисс Клема за руку, принялся её успокаивать.

– Всё в порядке детектив. Я буду держать себя в руках, обещаю. Я понимаю, что вам сейчас только моих проблем не хватает. У меня только одна просьба – познакомьте меня со своими детьми, я очень люблю детишек.

На какой-то момент в комнате повисла напряжённая тишина, и если Тереза не понимала, что же такого она сказала, то по омрачившемуся лицу детектива, можно было многое понять.

– Можете на меня не смотреть такими испуганными глазами Тереза. Дело не в вас. Даже при желании, я не смог бы вас познакомить. После развода, внутри меня что-то надломилось, и я... Мягко говоря, начал вести неподобающий образ жизни. Моей жене, и её новому возлюбленному, не составило большого труда, отсудить у меня все права на детей. По решению суда, я имею право видеться с ними один раз в шесть месяцев, и то, по предварительно договорённости с женой, и только в присутствии представителей опеки....

– Жуть какая! – не дала договорить, порядком разоткровенничавшемуся детективу Тереза, – как она могла так с тобой поступить! Ой! Прошу прощения, с вами, детектив.

– Пожалуй, перейдём на ты, если не против? – мисс Клема утвердительно кивнула, и Азраил продолжил, – поверь, Тереза, у Элизабет были все основания так поступить со мной. Я был с головой погружен в работу, и, может быть, не уделял ей столько внимания, сколько она заслуживала. И она ушла. Только в тот момент я понял, что я потерял огромную часть себя. И я оказался гораздо более слаб, чем я думал. Прогнивший стержень внутри меня надломился, и я погрузился в пучину самоуничтожения. Элизабет видела это, но не смогла, или не захотела мне помочь. Я катился в бездну, из которой не нашёл бы сам выход. На моё счастье, у меня были, и есть, по сей день люди, которые приложив невероятные усилия – вытащили меня на поверхность, и вдохнули заново жизнь. Я впустил в сою душу человека, и практически поплатился за это жизнью, и дал себе слово – никогда не повторять такой ошибки. Я даже сейчас не понимаю, зачем я тебе всё это рассказываю, и откровенно говоря, подавляю в себе сильное желание прогнать тебя, и немного поспав, вернуться в единственное комфортное место – мой офис.

– Мне искренне жаль тебя, Азраил! Может быть, я смогу чем-то помочь тебе в сложившейся ситуации? У меня....

– Не бывать этому! – вскрикнул детектив, и со всей силы ударив кулаком по столу, соскочил со стула – я не настолько слаб, чтобы! Мне не нужна ничья помощь.

На долгие минуты в квартире воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь приглушённым тиканьем висящих на стене часов. Тереза с плохо скрываемой жалостью смотрела на Азраила, молча всматривающегося в темноту за окном. Мисс Клема даже не думала держать обиду на детектива. Она прекрасно понимала, что жизнь сделала его таким. Азраил же стоял в смятении – большая его часть, жаждала скорого ухода Терезы, но маленький потаённый уголок его души, надеялся на то, что мисс Клема останется рядом с ним.

– Я, как никто другой, понимаю тебя. – Нежный голос Терезы, нарушил тягучую тишину, словно вой пожарной машины, несущейся по ночному городу. Азраил вздрогнул, и вернувшись к реальности, вопросительно уставился на свою гостью, – я была замужем. Отец Лулу был самым близким, и родным для меня человеком. Мы жили, душа в душу. Ничего не предвещало беды. Все изменилось, когда наши дела стремительно пошли в гору. У Грегори появлялось все больше соблазнов. Какое-то время он держался, и не поддавался. Но, увы, он сломался пять лет назад, и забрав приличную часть средств, сбежал с какой-то девицей. С тех пор, я его больше не видела.... Для меня это было жуткое испытание, не говоря уже о Лулу – они были с ней особенно близки. Она долгое время приходила в себя. – Тереза многозначительно вздохнула, всхлипнула, и затихла.

– Не самые мы с тобой удачливые люди, – многозначительно пробурчал Азраил.

– Я бы даже сказала по-другому, но я все же женщина приличная. Потеря мужа, или жены – далеко не самая страшная вещь. А вот потерять ребёнка.... Это уже другой уровень боли! Она была для меня всем. Умная, красивая, добрая.... Эх, Лулу, на кого же ты меня оставила! – видя, что сейчас лучше каким-то образом срочно сменить тему, Азраил ненавязчиво предложил Терезе переместиться в гостиную, и продолжить разговор там. Предложение, на удивление живо, и с пугающим энтузиазмом было принято мисс Клема, и у детектива начало

всплывать подозрение, что Тереза желает заглушить внутреннюю боль не только бесплатным вином и разговорами по душам.

Спустя небольшой промежуток времени, Азраил и Тереза расположились в гостиной на диване.

– Азраил, я ничего не понимаю! За что мне все это?! Моё бедное дитя, как же я могла потерять тебя?! Я воспитывала тебя в строгости. Ты не гуляла допоздна. Не якшалась, с кем попало. И вдруг пришла беда, откуда не ждали. Товарищ, и сын любимого преподавателя. Ты ведь уверен Азраил, что это именно Отто сделал?

– Тереза, давай не будем сейчас об этом. Тебе нужно успокоиться.

– Нет! Я не могу успокоиться, пока не буду уверена, что убийца моей дочери будет наказан любым путём.

– Так, или иначе, все понесут заслуженное наказание. Давай оставим этот разговор на другое, более подходящее время. – Терпение детектива неумолимо угасало.

– Хорошо. Я просто до сих пор не могу поверить, что все так произошло. Лулу очень любила занятия у Маргарет. Она впитывала каждое сказанное, или выведенное каллиграфическим подчерком слово, исходящее от профессора Герлинг. Кто мог подумать, что её сын окажется жестоким чудовищем?!

Детектив промолчал. Этот вопрос не имел, и не мог иметь верного ответа. Ведь он знал, видел, и понимал, что жестокость, как правило, не имеет объяснения. Безусловно, ребёнок, подвергавшийся в детстве насилию со стороны родителей, имеет по мере взросления гораздо больший шанс стать жестоким преступником. А человек, росший в любви и ласке – должен быть добрым, отзывчивым, и мягким. Но Азраил прекрасно понимал, что это лишь предположения. Очень часто он встречал любимого сына, имеющего все, что только может пожелать человек в роли кровожадного убийцы, или наоборот – страдавшую в детстве девушку, работающую волонтером в детском доме. В таких размышлениях, Азраил просидел не менее двадцати минут.

Мисс Клема не отказавшая себе в очередном бокале вина, совсем расклеилась, и пользуясь моментом, максимально насколько это, возможно, прижалась к детективу. Азраил, осознав, что по одной из двух возможных причин, ему в любом случае не удастся выспаться, украдкой переключал каналы на телевизоре, что-то при этом бормоча успокаивающее.

Либо действовало вино, либо тепло от тела детектива – Тереза практически успокоилась. Одновременно с успокоением, в её глазах загорелся подозрительно игривый огонёк, а руки, поглаживающими движениями, постепенно приближались к той точке на теле Джаспера, после попадания, в которую вариант с успокаиванием рыдающей женщины отходил на второй план. Подобное развитие событий было исключительно на руку Азраилу, и сулило не только физическую, и моральную разрядку, но и глубокий, и здоровый сон.

И вот, когда назад пути уже не было, и блаженная нега окутала Джаспера. Когда томное дыхание обворожительной Терезы проникло с самые потаённые уголки его подсознания, раздувая давно угасший огонь вожделения.... Случилось непоправимое. Азраила буквально пронзил удар молнии в виде озарения. Кровь пульсировала, сердце колотилось. Детектив осознавал, какую же огромную деталь он упустил. Из-за его не внимательности был шанс, что истинный преступник останется безнаказанным.

Мгновенно подскочив с дивана, Азраил бросился к телефону. Встрепенувшаяся Тереза в недоумении смотрела на стремглав тающие шансы бурной ночи, и некоторую психологическую разрядку.

– Дежурный! – затараторил Азраил, как только на другом конце провода послышался голос, – это Джаспер. Срочно отправьте офицеров в «Госпиталь Святого Искупления». Да, именно. Я знаю, что в коме, но нужно охранять его. Всё, утром напишу служебную записку о мотивах. – Азраил положил трубку, и поглаживая небритую щёку, глубоко задумался.

– Что происходит Азраил? – голос Терезы вывел детектива из ступора, и заставил обратить на неё внимание.

– Говорить о чём-то определённом сейчас рано, но мне кажется, я нашёл очень важную зацепку в деле твоей дочери, и других аналогичных преступлений.

– Так всё же понятно. Отто был волком в овечьей шкуре, мать не выдержала. Ты же сам так говорил, – Тереза встала с дивана, и пристально смотрела на детектива. Её голос изменился, и стал более жёстким.

– Да, говорил. Но есть большая доля вероятности, что я ошибся. Большого я сказать тебе не могу. И... Тебе пора домой Тереза. Я вызову такси. – Азраилу было жаль упускать столь аппетитный шанс, но его мысли были практически полностью заняты озарившими его деталями, и Тереза могла только помешать трезво мыслить.

– Пора значит?! Хорошо. Можешь не утруждать себя, я сама доберусь. – Наспех одевшись, мисс Клема выскочила в подъезд, и хлопнула дверью с такой силой, что явно разбудила половину соседей.

Спустя час после ухода Терезы, и метаний в водовороте мыслей, Азраил принял единственное возможное, и верное решение – лёг спать. Глубокой ночью, что-либо предпринять он не мог, а сидеть и бесцельно глядеть в потолок было не лучшей мыслью. Но решить – не значит моментально выполнить. На фоне последних событий, в голове Азраила вертелось множество мыслей, планов, подозреваемых. Наконец, переживания сменились приятным видением, с участием недавно покинувшей его Терезы. Картинки перед глазами были настолько манящими, что детектив непроизвольно улыбнулся весьма хитрой улыбкой, и погрузился в короткий, но такой необходимый сон.

Утром Азраила разбудил неожиданно зазвонивший телефон. Он нехотя открыл глаза, и огляделся. В комнату только начал поступать дневной свет из окна. Детектив разозлился, что ему не дали выспаться. Но потом понял, что на дворе поздняя осень, и сейчас может быть уже ближе к полудню. Телефон не прекращал свой надоедливый треск. Азраил зевнул, выругался, и медленно направился к телефону.

– Да, говорите.

– Аз, срочно приезжай в больницу нашего главного подозреваемого! – в трубке раздался взволнованный и безапелляционный голос Изикейла.

– Что случилось? С Отто всё в порядке?

– Нет, врачи пытаются его сейчас откачать. Хорошо, что ты догадался прислать офицеров, они успели как раз вовремя!

Азраил бросил трубку, и в суматохе начал собираться. Через пять минут, он уже выбежал на улицу, и поймал проезжавшее мимо такси. Назвав адрес, детектив занял заднее сиденье автомобиля, и нервно теребя в руках шляпу, мысленно подбадривал себя. Мысль о том, что единственный свидетель, жизнь которого итак висела на волоске, может замолчать навсегда, и унести с собой ответы на ключевые вопросы, не давала покоя Джасперу. Дорога до госпиталя казалась невероятно длинной, но при этом Азраил не хотел, чтобы она закончилась, он боялся, что его встретит Изикейл, и медленно и угрюмо покачает головой.

Когда автомобиль совершил очередной поворот, показалось нужное здание, и несколько полицейских машин рядом с ним. Азраил отвёл взгляд в сторону, и ждал, когда водитель скажет, что они прибыли.

– Сэр, мы на месте.

– Скажи мне, друг, ты видишь скелетообразного человека, в сером плаще, и смешными, нелепыми усами? – не поворачивая головы, спросил детектив.

– Нет, там только двое в полицейской форме, и больше никого.

– Вот спасибо! Удружил! Сдачи не нужно. – Азраил щедро отблагодарив таксиста за хорошие новости, и везение, выскочил из машины, и наспех поприветствовав патрульных, направился в нужное отделение.

– Наконец-то ты приехал.

– Привет Изи. Говори, что стряслось?!

– Всё плохо Аз. Врачи и так не давали позитивных прогнозов по Отто. С трудом операцию он перенёс, а теперь шансы получить информацию, равны практически нулю.

– Так, Изикейл! Ты знаешь, как я не люблю бесполезной информации. Скажи, конкретно, что именно произошло?!

– Прости. Когда приехали патрульные, которых ты прислал, Отто только перевели из операционной в реанимацию. Ты же по телефону не объяснил толком, в чём дело, и ребята ничего не подозревая, охраняли палату от посторонних. А на вошедшую медсестру не обратили внимания, и даже не пошли за ней. Только минуты через три, после того, как она вышла, из палаты Отто раздался тихий писк. Пьер заглянул, и тут же принялся звать докторов на помощь – явно было, что-то не то. Оказалось, что та медсестра вывела из строя аппараты жизнеобеспечения, без которых Отто отправился бы ко всем своим предкам в течение максимум семи десяти минут. Она так же предусмотрительно убавила звук на кардиомониторе, дабы никто не услышал громкие сигналы тревоги, и не пришёл на помощь, но она просчиталась, и не учла, что наши люди бдительны, и даже на незначительный сигнал среагируют. Если бы ты не позвонил в управление, у нас бы даже шанса не осталось, а сейчас, хотя бы один из ста, но всё же есть. Как ты догадался, что кто-то придёт добить Отто? И, чёрт возьми, что всё-таки происходит?

– Всё объясню позже. Сейчас я хочу поговорить с нашей несостоявшейся убийцей. Отведи меня к ней.

Изикейл кивнул, и детективы направились по коридору в сторону кабинета главного врача клиники. В офисе руководителя госпиталя было как никогда многолюдно. Четыре офицера охраняли сидящую в наручниках, и тяжело дышащую молодую девушку. Вокруг стояло несколько других докторов и медсестёр, о чём-то перешёптываясь. За столом сидел бледный, довольно-таки молодой мужчина, и нервно теребил в руках шариковую ручку. Он занял пост руководителя госпиталя всего пару месяцев назад, и для него было огромным стрессом, то, что его подчинённая пыталась убить подозреваемого, или даже, что ещё хуже, важнеешего свидетеля.

Как только детективы вошли в кабинет, в воздухе повисла тишина, и повеяло напряжением.

– Детектив Джаспер, она отказывается говорить. – Пробормотал Азраилу на ухо, стоящий ближе всех офицер.

– Это пока! – улыбнулся Азраил, и от его «доброй» улыбки, стало не по себе, пожалуй, всем присутствующим, за исключением самой задержанной, которая со злостью и надменностью посмотрела на детектива.

Азраил попросил всех покинуть кабинет, и оставить его с напарником наедине с подозреваемой. Полицейские и врачи послушно вышли в коридор, и закрыли за собой дверь.

– Ну что, давай теперь поговорим....

– Кларисса Рикарду. – Пospешил выручить своего напарника Изикейл.

– Так вот, Кларисса Рикарду. Лучше тебе начать говорить по хорошему, и выложить всё, что тебе известно, иначе....

– Не дождётесь! – нахальная преступница, только фыркнула, и не дала договорить Азраилу.

– Ну почему же?! Я думаю, что нам удастся тебя убедить. Ведь если ты не сознаешься, то тебя будут судить, как минимум за одно убийство, и покушение на вторую жизнь. А это, как ты догадываешься, смертная казнь, по нашим законам.

– Мне нечего сказать. Я признаю вину. И смерти я не боюсь. – Взгляд Клариссы был холоден, и пылал уверенностью.

– Я знал, что ты поведёшь себя именно так, но всё же надежда на твоё благоразумие теплилась. Но, поверь, ты не знаешь, с кем связалась. Я заставлю тебя сказать всё, и выдать даже своих родных. – Азраил встал, и резко вышел за дверь. Вернувшись через минуту, он обратился к своему коллеге:

– Ты сегодня на машине?

– Да, я как раз починил свою старушку.

– Отлично, мы сейчас поедem с тобой по важному делу, объясню всё по дороге. Эту красавицу доставят в управление, где мы снова с ней встретимся немного позже. И, я очень надеюсь, что к тому времени она хорошенько обдумает, и оценит свои шансы и перспективы.

Детектив Джаспер окликнул патрульных полицейских, и через минуту, скованную наручниками медсестру Рикарду вывели из здания, и увезли под усиленной охраной в управление. В это же время Азраил, собрал в кабинете не большое собрание, в которое вошли: его напарник Изикейл, два офицера полиции, которым можно было доверять, главный врач больницы, и лечащий врач Отто Герлинг.

– Джентльмены! У меня для вас конфиденциальный разговор. Ни единое слово не должно будет выйти за пределы этой комнаты. – По комнате пробежал удивленный вздох.

– Что ты имеешь в виду, Аз? – обратился к Джасперу Изикейл.

– Как вы понимаете, медсестра, проработавшая в этом госпитале больше пяти лет, не просто так решила отправить нашего единственного свидетеля к праотцам?! Верно! Значит, он владеет куда более ценной информацией, чем мы даже могли предположить. Его жизнь и так под большим вопросом, но всё же есть шанс, и, если мы его упустим.... Даже не хочу думать об этом! – Азраил замолчал, и уставился в окно.

– Ближе к делу детектив!

– Да, конечно, доктор. Так вот, пока Отто жив, я более чем уверен, он находится в большой опасности. Даже круглосуточная охрана, и сопровождение каждого входящего в палату, не сможет гарантировать его полной сохранности. Верно?

– Верно детектив. Что вы предлагаете? – вмешался в разговор один из офицеров.

– Я предлагаю, убить Отто Герлинг. – Глаза Азраила коварно блеснули.

– Что?! Вы сошли с ума?! Что значит убить?! – все собравшиеся в кабинете взволнованно загомонили.

– Аз, я работаю с тобой много лет, и я тебя доверяю, но.... Я не совсем понимаю.

– Спокойствие Изи. Я, конечно, свихнулся, но не до такой степени. У меня есть план, для его реализации, я и собрал всех вас. Нам нужно чтобы Отто Герлинг умер официально, с пищащими аппаратами, дефибрилляторами, и прочими спецэффектами. Далее мы переводим его в другое крыло госпиталя под другим именем. Фальшивую личность я возьму на себя. И там уже пытаемся на самом деле не потерять единственного человека, который может без загадок всё рассказать. Если все согласны со мной, то мы можем приступить к более подробному обсуждению, но не забывайте – ни единая душа, помимо находящихся здесь, не должна прознать о нашей задумке.

– Хм, теоретически вашу задумку можно воплотить в жизнь, но это очень рискованно, и к тому же вероятность того, что находящиеся вокруг медсестры ничего не заметят, крайне мала.

– Мала, или не мала, но она есть. А риски? Я готов взять риски на себя, и прикрыть вас при необходимости. Нам очень важно, чтобы Отто выкарабкался, и при этом, чтоб никто не узнал, что он жив. А, что касается количества свидетелей, так мы сделаем ход конём – провернём операцию ночью.

– Хорошо, детектив. Мы сделаем все, что в наших силах. Но до ночи ещё далеко, неужели мистер Герлинг останется без охраны?

– Вы считаете меня совсем глупцом? – вопрос главного врача вызвал у Азраила праведный гнев. Неужели он, опытный детектив, допустит такую оплошность.

– Аз, успокойся. Никто не считает тебя глупцом, доктор всего лишь уточнил.

Взаимные упрёки, и подробное обсуждение сохранения Отто жизни, и спокойствия госпиталя в целом, заняли у собравшихся не менее получаса, после чего напарники вышли на улицу, и Изикейл, наконец, мог задать все вопросы, которые не давали ему покоя.

– Аз, а теперь объясни мне подробно, что же происходит?! Куда мы сейчас направляемся, и, причём тут медсестра?

– Всё просто друг мой. Мы с тобой лопухнулись, и упустили важную деталь – подчерк. У профессора, обучающего студентов, обучать школьников, извини за каламбур, никак не может быть ужасного подчерка. А якобы предсмертная записка Маргарет Герлинг была написана как будто первоклассником.

– Ну не знаю Азраил, не знаю. – Изикейл недоверчиво покачал головой. – Я видел разные исключения из правил, а уж плохой подчерк у профессора – никак не показатель того, что где-то закралась ошибка.

– Тут ты прав Изи, но я знаю, что у Маргарет был каллиграфический подчерк. И сейчас мы направляемся в колледж, к профессору Адамсу, чтобы подтвердить мою теорию. И, опережая твой вопрос, отвечаю, да, я просто почувствовал, что раз кому-то понадобилось подбрасывать фальшивую записку, то и завершить начатое неизвестные захотят.

– Хорошо, допустим, ты прав, а откуда ты узнал про подчерк – вообще отдельный разговор. Но, скажи мне, Аз, с чего ты взял, что во всей этой истории есть «неизвестные», и всё не закончилось с поимкой медсестры? Может быть, у них были непримиримые доказательства, или Отто её каким-то образом задел, и она решила воспользоваться появившейся возможностью?

– И опять, мы с тобой лопухи Изикейл! Мы упустили из виду некоторые факты. При нашей первой встрече с Отто, он весьма неоднозначно говорил о группе охотников на людей, о которой ходят слухи. Мы с тобой тогда восприняли это как шутку, и очень сильно ошиблись. Отто явно что-то знал, и даже успел навести нас на некоего Мустафу. И даже тогда мы с тобой Изи не придали этому особого значения. Да, мы не знали точно, что это был Отто, но задумать уже следовало. Завершающей глупостью, была кровавая расправа в доме Герлинг. Мы, ведомые своими интересами, обрадовались, что можно наспех закрыть, казавшееся сложным, дело, и не выстроили логическую цепь. Вспомни, друг мой, сколько было в последние годы случаев пропажи молодых людей, непонятных убийств? И все без единой зацепки, и все они были разными, и нам в голову не могло прийти, что всё это взаимосвязано. Только сейчас вырисовывается размытая, общая картина. Мы наткнулись на крупный клад Изикейл, и даже я не предполагаю, что нас ждёт на дне сундука.

Севшие к тому моменту уже в машину детективы на какое-то время замолчали, и ехали на встречу с профессором Адамсом практически молча, лишь изредка перекидываясь короткими фразами. В такой, немногословной обстановке, прошла первая половина пути, и лишь потом, Изикейл, осмыслив слова напарника, заговорил:

– Слушай, Аз, если ты окажешься прав, и мы действительно наткнулись на что-то очень крупное.... Даже не знаю, как тебе сказать – я побаиваюсь. Не то, чтобы я боялся чего-то определённого, просто у меня в практике не было настолько серьёзных, и больших дел. Маньяки одиночки, бытовые убийства, разборки банд – это, пожалуйста, сколько угодно. Но вот, чтобы группа, несколько лет незаметно избавлявшаяся от жертв.... Это серьёзно. Мы с тобой вдвоём явно не сдюжим с ними.

– Не впадай раньше времени в панику Изи. Во первых мы ещё не знаем, прав ли я. А во вторых, мы в любом случае не пойдём вдвоём с голыми руками бросаться на амбразуру. Мы, для начала, всё узнаем, проверим, определимся с масштабами, а потом уже будем принимать

конкретные меры. – Будь Изикейл в более спокойном состоянии, он бы, скорее всего, догадался, по тембру голоса, и жестам, что его друг и боевой товарищ, явно лукавит, говоря всё это.

Оставшуюся часть пути до колледжа, напарники провели в полной тишине, разглядывая мелькающие за окном улицы, здания, и спешащих людей.

Глава 6: Посвящение.

– Верная паства всевидящего, и всемогущего! Я рад приветствовать всех вас. Не будем долго скорбеть по безвременно покинувшей нас Люции. Она проявила лучшие качества, и доказала свою преданность нашему общему делу. Да воздастся ей в следующем приходе! – собравшиеся в уже знакомом зале молча поддерживали агир-ментора, лишь подняв бокалы над головой.

– Братья и сёстры! Возрадуемся щедрости нашего покровителя. Он дарует нам возможность пополнять свои ряды, и с ещё большими усилиями изгонять скверну из общества. Сегодня радостный день, так как один из вас, станет новым почётным ментором, и займёт место Люции. – Гера обращалась к членам общества в чёрных мантиях, и после её слов среди них пробежала волна приглушённого вожделения. Каждый хотел получить власть в свои руки, и занять желаемое место за столом элиты, в бордовых мантиях.

– Но! Не забывайте верные подданные дарующего прозрение, для официального получения полномочий предводителя одной из паств, кандидат должен пройти обряд посвящения в высший ранг. И, если его нутро окажется не полностью готово к этому дару, он отправится в объятья великого, для полного очищения. И так будет продолжаться, пока действительно достойный, с честью не выйдет победителем в бескомпромиссной борьбе с собой.

– Агир-ментор, я уверена, что Камелия с подобающим достоинством справится в испытанием, и займёт почётное место покинувшей нас Люции. – После этих слов, Гера поманила рукой, и из рядов чёрных мантий вышел, пожалуй, на вид самый хрупкий, и маленький тёмный силуэт.

– Подойди к нам Камелия, и приступим. – Сухо сказал агир-ментор, явно не в полной мере одобряющий павший выбор.

Камелия просеменила к возвышенной площадке, на которой находился стол высших чинов, и молча склонила голову. В зале висела напряжённая тишина. Все знали, что лёгким, и приятным испытание быть не может. Окружающие с нескрываемым любопытством ждали, когда же агир-ментор представит на всеобщее обозрение «пропуск в элиту».

– Камелия, ты проявила себя лучше всех посвящённых, что не осталось незамеченным для уважаемых архи-менторов. Ты заслужила их доверие. Но, прежде чем доверить тебе целую паству, а тем самым, косвенно всю нашу общину, все мы, а так же наш великий покровитель, должны убедиться в твоей безоговорочной преданности. Должны понять, что ты не свернёшь с верного пути, не смотря ни на что. Ты готова приступить к проверке? Если ты не уверена, откажись сейчас! Как только ты узнаешь, что за испытание тебя ждёт – назад пути не будет.

– Готова, агир-ментор! – по-армейски чётко отчеканила Камелия. Голос её был твёрдым, уверенным, но при этом достаточно нежным, и приятно ласкал ухо.

– Хорошо! – агир-ментор жестом показал стоящим у дверей людям в чёрных одеяниях. Они тут же скрылись за тяжёлыми дверями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.